

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ.

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается: въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Воснецовской улицѣ д. Полковой и въ г. Казани, въ книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Воснецовской улицѣ, въ г. Москвѣ въ Центральной Конторѣ Объявленій Большая Дмитровка домъ Бучумова и въ г. Казани при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятые статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не вводитъ въ объясненія о причинахъ непомищенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакціи открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получить программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.—

Въ г. Казани подписка, приемъ объявленій и розничная продажа №№ производится въ Конторѣ газеты „Екатеринб. Недѣля“ при книжно-музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира.“

за 12.000 руб.

За отъѣздомъ продается дешево мѣсто, въ Екатеринбургѣ, на углу В-Вознесенской (по бульвару) и дровяной площади, въ 280 кв. саж. (34 саж. по улицѣ) съ находящимися на немъ ТРЕМЯ ДОМАМИ и со всѣми службами; годовой доходъ 1500 руб.; о цѣнѣ и условіяхъ узнать тамъ-же отъ хозяина И. М. Гетцлера. 43—10—6.

Продается домъ со службами въ Никольской улицѣ, во 2-й части г. Екатеринбургѣ, между домами наследниковъ Чадова и Абрамова; о цѣнѣ узнать въ Банкирской Конторѣ Андреева и К° у г. Пономарева. 67—4—4

ДЕШЕВАЯ МАСТЕРСКАЯ СУПОНЕВОЙ.

ПРОТИВЪ ОБЩЕСТВЕННОГО КЛУБА Д. МОХОВОЙ. Приемъ заказовъ бѣлья и приданого. 69.

По случаю отъѣзда продается домъ, или отдается въ наймы, со всей домашней обстановкой, комфортабельно устроенный, при домѣ двѣ оранжеріи: фруктовая и цвѣточная, кромѣ того лошади, экипажи, дрова и оведь; домъ находится по Коковинской улицѣ, принадлежатъ Потомственному Почетному Гражданину Петру Алексѣевичу Подосову, видѣть можно каждый день отъ одиннадцати до двухъ часовъ дня, кромѣ Воскресныхъ и Праздничныхъ дней. Домъ можетъ быть очищенъ къ 1-му Юля мѣсяца. 97—3—2

ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ ВЪ Д. ФЕЛЪЖВЕРЪ

полученъ модный товаръ, гребенки, стрѣлки, брошки, колье, косынки и разныя модныя пуговицы. 99

НА ВТОРОЙ НЕДѢЛѢ

КОНЦЕРТЪ

ВЪ КОТОРОМЪ ПРИМУТЪ УЧАСТІЕ: С. П. Петрова, У. І. Авранекъ и Н. К. Милославскій. 109—1—1

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ правительствующему Сенату.

Въ твердомъ рѣшеніи положить предѣлъ непрерывно повторяющимся въ послѣднее время покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ, Мы признали за благо:

1. Учредить въ С.-Петербурѣ верховную распорядительную комиссію по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.
2. Верховной распорядительной комиссіи состоять изъ главнаго начальника оной и назначаемыхъ для содѣйствія ему, но непосредственному его усмотрѣнію, членовъ комиссіи.
3. Главнымъ начальникомъ верховной распорядительной комиссіи быть временному харьковскому генераль-губернатору, Нашему генераль-адъютанту, члену Государственнаго Совѣта, генералу-отъ-кавалеріи графу Лорисъ-Меликову, съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи Нашего генераль-адъютанта.
4. Членовъ комиссіи назначать по повелѣніямъ Нашимъ, исправляемымъ главнымъ начальникомъ комиссіи, которому предоставить, сверхъ того, право призывать въ комиссію всѣхъ лицъ, присутствіе коихъ будетъ признано имъ полезнымъ.
5. Въ видахъ объединенія дѣйствій всѣхъ властей по охраненію государственнаго норидка и общественнаго спокой-

ствія, предоставитъ главному начальнику верховной распорядительной комиссіи, по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ такому сохраненію:

а) Права главноначальствующаго въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ, съ непосредственнымъ подчиненіемъ ему с.-петербургскаго градоначальника.

б) Прямое вѣдѣніе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ въ С.-Петербургѣ и с.-петербургскомъ военномъ округѣ—и

в) Верховное направленіе упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ дѣлъ по всѣмъ другимъ мѣстностямъ Россійской имперіи.

6. Всѣ требованія главнаго начальника верховной распорядительной комиссіи по дѣламъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія подлежатъ немедленному исполненію какъ мѣстными начальствами, генераль-губернаторами, губернаторами и градоначальниками, такъ и со стороны всѣхъ вѣдомствъ, не исключая военнаго.

7. Всѣ вѣдомства обязаны оказывать главному начальнику верховной распорядительной комиссіи полное содѣйствіе.

8. Главному начальнику верховной распорядительной комиссіи предоставитъ испрашивать у Насъ непосредственно, когда признаетъ сіе нужнымъ, Наши повелѣнія и указанія.

9. Независимо отъ сего предоставитъ главному начальнику верховной распорядительной комиссіи дѣлать всѣ распоряженія и принимать вообще всѣ мѣры, которыя онъ признаетъ необходимыми для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ имперіи, причемъ отъ усмотрѣнія его зависитъ, опредѣлять мѣры взысканія за неисполненіе или несоблюденіе сихъ распоряженій и мѣръ, а также порядокъ наложенія этихъ взысканій.

10. Распоряженія главнаго начальника верховной распорядительной комиссіи и принимаемыя имъ мѣры должны подлежать безусловно исполненію всѣми и каждымъ и могутъ быть отменены только имъ самимъ или особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, и

11. Съ учрежденіемъ, въ силу сего Именнаго указа Нашего, верховной распорядительной комиссіи по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, учрежденную такимъ же указомъ отъ 5-го апрѣля 1879 года должность временнаго с.-петербургскаго генераль-губернатора упразднить.

Правительствующій Сенатъ, къ исполненію сего, не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.

12-го февраля 1880 года.

По вступленіи въ новую должность, графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ обратился съ слѣдующимъ воззваніемъ

Къ жителямъ столицы.

Рядъ неслыханныхъ злодѣйскихъ попытокъ къ потрясенію общественнаго строя Государства и къ покушенію на Священную Особу Государя Императора въ то время, когда всѣ сословія готовятся торжествовать двадцатипятилѣтнее, плодотворное внутри и славное извнѣ, царствованіе великодушнѣйшаго изъ Монарховъ, вызвалъ не только негодованіе русскаго народа, но и отвращеніе всей Европы.

Правительство не разъ обращалось къ обществу съ призывомъ сомкнуть свои силы въ борьбѣ съ преступными проявленіями, разрушающими основныя начала гражданскаго порядка, безъ котораго немислимо развитіе никакого благоустроеннаго государства. Нынѣ оно вынуждено прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ, для подавленія зла, принимающаго опасныя для общественнаго спокойствія размѣры.

Державною волею Государя на меня выпала тяжкая задача стать во главѣ неизбѣжныхъ мѣропріятій, вызываемыхъ настоящимъ положеніемъ.

Уповаю на Всевышняго, твердо вѣруя въ непоколебимость государственнаго строя Россіи, неоднократно переживавшей еще болѣе тяжелыя години, убѣжденный продолжительнымъ

служеніемъ Царю и Отечеству въ здравомысліи и нравственной крѣпости русскаго народа, и съ благоговѣніемъ принимаю этотъ новый знакъ Монаршаго довѣрія къ моимъ слабымъ силамъ.

Сознаю всю сложность предстоящей мнѣ дѣятельности и не скрываю отъ себя лежащей на мнѣ отвѣтственности. Не давая мѣста преувеличеннымъ и поспѣшнымъ ожиданіямъ, могу обѣщать лишь одно—приложить все стараніе и умѣніе къ тому, чтобы съ одной стороны, не допускать ни малѣйшаго послабленія и не останавливаться ни предъ какими строгими мѣрами для наказанія преступныхъ дѣйствій, позорящихъ наше общество, а съ другой—успокоить и оградить законныя интересы благомыслящей его части.

Убѣжденъ, что встрѣчу поддержку всѣхъ честныхъ людей, преданныхъ Государю и искренно любящихъ свою родину, поддерживающую нынѣ столь незаслуженнымъ испытаніемъ. На поддержку общества смотрю какъ на главную силу, могущую содѣйствовать власти въ возобновленіи правильнаго теченія государственной жизни, отъ перерыва котораго наиболѣе страдаютъ интересы самого общества.

Въ этомъ упованіи прежде всего обращаюсь къ жителямъ столицы, близжайшимъ свидѣтелямъ безпримѣрныхъ злодѣяній, съ настоятельно просѣбою спокойно и съ достоинствомъ отнестись къ будущему и не смущаться злосамѣренными или легкомысленными внушеніями, толками и слухами.

Въ разумномъ и твердомъ отношеніи населенія къ настоящему тягостному положенію вижу прочный залогъ успѣха въ достиженіи цѣли, равно для всѣхъ дорогой: возстановленія потрясеннаго порядка и возвращенія Отечества на путь дальнѣйшаго мирнаго преуспѣянія, указаннаго благими предначертаніями Августѣйшаго его Вождя.

Генераль-адъютантъ

Графъ Лорисъ-Меликовъ.

14-го февраля 1880 года. С.-Петербургъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ № 6 „Екатеринбургской Недѣли“ за настоящій годъ я прочиталъ коротенькую замѣтку врача Русскихъ, о санитарномъ состояніи Каслинскаго завода. Уважаемый товарищъ, между прочимъ говоритъ, что колебанія температуры и переполненный пылью воздухъ служатъ причиною болѣзней дыхательныхъ органовъ и въ томъ числѣ чахотки, и затѣмъ обвиняетъ заводоуправленіе въ неустраненіи этихъ вредныхъ вліяній. Я состою врачомъ 8-ми заводовъ, въ томъ числѣ Каслинскаго и Кыштымскаго, въ теченіи почти 8 лѣтъ и считаю своею обязанностью сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія противъ положеній, добытыхъ шестидесячною практикою врача Русскихъ въ 6 заводахъ.—Что положеніе мастеровыхъ Уральскихъ заводовъ дѣйствительно грустно,—объ этомъ я спорить не стану, но чтобы это грустное положеніе зависѣло отъ заводоуправленія, на это никакъ согласиться нельзя. Нѣтъ сомнѣнія, что работы на чугуно-плавильныхъ и желѣзо-дѣлательныхъ заводахъ способствуютъ развитію многихъ болѣзней, но спрашивается—какъ устранить эти не благопріятныя вліянія при такомъ суровомъ климатѣ? Какъ устранить рабочаго отъ слишкомъ рѣзкихъ перепадѣвъ температуры или, вѣрнѣе сказать, отъ двойственной температуры, т. е. спереди жаръ, сзади холодъ; какъ устранить то, чтобы рабочіе не поднимали тяжелыхъ предметовъ; какъ устранить то, чтобы они не пили холодной воды? Правда, пыль въ литейной мастерской можетъ быть уменьшена, при соотвѣтственной вентиляціи, но совершенно устранить ее едва ли возможно; да притомъ если усилить тягу воздуха, то не увеличился ли-бы при этомъ процентъ простудныхъ болѣзней.—Пыль эта, безъ сомнѣнія, производитъ болѣзни глазъ и дыхательныхъ органовъ, но, чтобы она была причиною чахотки, на это согласиться нельзя. Последнія изслѣдованія (Клебса, Шюллера и др.) доказали, что чахотка, безъ введенія въ организмъ заразнаго начала, образоваться не можетъ, а слѣдовательно всякая болѣзнь легкихъ, правда, можетъ представлять болѣе

удобную почву для развитія чахотки, но это не значитъ еще, что отъ воздуха, переполненнаго пылью, должна образоваться чахотка. Я впрочемъ могу подтвердить это и тѣмъ фактомъ, что самый болѣйшій процентъ чахотки падаетъ на долю женщинъ, которыя внутри заводскихъ зданій не работаютъ, а также тѣмъ, что цехъ литейный не представляетъ ничего выдающагося въ отношеніи чахотки. Къ болѣзнямъ, происходящимъ въ слѣдствіе заводскихъ работъ, должно причислить: болѣзни дыхательныхъ органовъ, ревматизмы, глазища болѣзни, грыжи, жабы, ожоги, ушибы, изрѣдка переломы и очень рѣдко смертельныя поврежденія; послѣднія болѣею частью суть послѣдствіемъ собственной неосторожности и безпечности.—Заводоуправленіе ничего не жалѣетъ для того, чтобъ облегчить эти болѣзни, но предупредить ихъ, особенно безъ участія самаго-же рабочаго населенія, оно не можетъ.—Что помогутъ самыя благодѣтельныя санитарныя мѣры въ средѣ населенія, не имѣющаго никакого понятія о гигиеническихъ условіяхъ жизни. Поэтому прежде чѣмъ обвинять кого-бы-то ни было, слѣдовало-бы постараться объ распространеніи въ народѣ хоть-бы самыхъ азбучныхъ правилъ гигиены, а это хоть отчасти возможно посредствомъ сельскихъ школъ, посредствомъ духовенства, посредствомъ наличнаго санитарнаго персонала, посредствомъ, наконецъ, всего интеллигентнаго слоя общества.

Говорить и писать объ антигигиенической обстановкѣ жизни очень легко, но указать на радикальныя мѣры къ устраненію ея, способствовать не однимъ словомъ, а главное дѣломъ, составляетъ трудную задачу при настоящимъ экономическомъ и интеллектуальномъ состояніи нашего рабочаго населенія. Во всякомъ случаѣ можно было-бы сдѣлать въ этомъ отношеніи хоть что-нибудь, если-бы наше интеллигентное общество не пребывало въ такой апатіи въ отношеніи другихъ. Что болѣзни, и попреимуществу эпидемическія, поддерживаются дѣйствительно невѣжествомъ народной массы, а слѣдовательно тѣмъ-же самимъ обществомъ, среди котораго болѣзни эти производятъ самое большое опустошеніе, это я хочу доказать хотя самымъ бѣглымъ очеркомъ санитарнаго состоянія Кыштымскаго завода (тоже и другихъ Уральскихъ).—Кыштымскій заводъ очень обилень водою, онъ почти съ 3 сторонъ окруженъ заводскими прудами и рѣчками, но спросите, читатель, что это за вода?—и я безъ преувеличенія отвѣчу, что это настой навоза, всякаго мусора, разлагающихся труповъ и т. п. Навозъ и всякій мусоръ вмѣстѣ съ снѣгомъ сваливаются если не на прудъ, то покрайней мѣрѣ на берегахъ его; въ оградѣ церковной, находящейся на самомъ берегу пруда, продолжаютъ хоронить покойниковъ вопреки прямому закону; среди самаго густаго населенія есть двѣ площади буквально заваленныя навозомъ; на бульварѣ, служащемъ единственнымъ мѣстомъ прогулки, на берегу рѣчки, существуетъ кожевенный заводъ, распространяющій страшное зловоніе, скотъ убивается безъ всякаго контроля и едва ли бойни не существуютъ внутри селенія. Войдите во дворъ любаго мастераго—увидите навозъ, грязь и всякій мусоръ; если войдете въ самый домъ, то и тамъ не много утѣшительнаго—таже нечистота, у самыхъ дверей тазъ съ грязной водой и надъ нимъ умывальникъ, воздухъ ничѣмъ не обновляется, такъ какъ нѣтъ ни какой вентиляціи. Я недавно былъ въ одномъ домѣ довольно состоятельнаго купца, гдѣ мужъ и жена были больны сыпнымъ тифомъ,—вообразите ни одной форточкы во всемъ домѣ; а всмотритесь вы поближе къ жизни этого, такъ наз., полунинтеллигентнаго и коммерческаго люда,—вѣдь тамъ только парадныя комнаты представляютъ, правда, образецъ чистоты, опрятности, а часто и комфорта; остальное помѣщеніе—это гнѣздо грязи и беспорядка. И что удивительнаго послѣ этого, что у насъ нѣкоторыя болѣзни сдѣлались эпидемическими, какъ напр. брюшной тифъ, сибир. язва; что удивительнаго, что сифилисъ, частотка безсознательно распространяются на дѣляя семейства?

Можно было-бы много еще сказать объ этомъ предметѣ, но я полагаю, что достаточно и этого бѣглаго очерка для того, чтобъ видѣть въ какихъ грустныхъ гигиеническихъ условіяхъ приходится намъ жить.—Много еще пройдетъ времени, пока само общество, масса населенія, признастъ за гигиеною право гражданства, а безъ этого ни какія пундиль-

ныя мѣры не принесутъ настоящихъ плодовъ. Ни мышьякъ, ни свинецъ, ни угольная кислота и другія вредныя вліянія не могутъ столько вредить благосостоянію народа, сколько его умственная и матеріальная нищета.

Врачъ Волянскій.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, во многихъ мѣстахъ для розничной продажи питей, какъ то: погребкахъ, харчевняхъ и кабакахъ появился журналъ „Сельская Бесѣда.“ Журналъ этотъ выписывается содержателями означенныхъ заведеній по рекомендаціи управляющаго акцизными сборами г. Благовидова и предлагается для чтенія посѣщающей публикѣ. Констатируемъ фактъ, какъ новинку. Какое впечатлѣніе произведетъ на публику эта новинка сообщимъ впоследствии, а теперь не лишнимъ считаемъ дополнить, что Сельская Бесѣда народный сельско-хозяйственный журналъ, одобренный ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для библиотекъ народныхъ училищъ, выходитъ одинъ разъ въ мѣсяць. Цѣна ему 4 руб. въ годъ.

О санитарномъ состояніи Екатеринбурга

изъ протоколовъ Санитарной Комиссіи.

3-е Засѣданіе—29 Марта 1879 г. (Пр. № 3).

Члены комиссіи продолжали общій санитарный обзоръ города и загородныхъ площадей: кромѣ улицъ и обыкновенныхъ обывательскихъ дворовъ, обращено было вниманіе на рынки, промышленныя заведенія, гостиницы, харчевни, лавочки съ съѣстными припасами и проч. Изъ заявленій членовъ оказалось, что, по мѣрѣ таянія снѣга, обнажаются огромныя массы нечистоты, нерѣдко съ зловоннымъ запахомъ, и что очистка города и загородныхъ площадей отъ накопившихся съ давняго времени нечистоты, посредствомъ вывоза ихъ на указанныя мѣста, потребуетъ громадныхъ расходовъ, и едва ли будетъ по силамъ городскому бюджету.

Изъ другихъ заявленій членовъ приводимъ болѣе выдающіеся факты: въ 1-мъ санитарномъ участкѣ, въ улицѣ Коробковской, Студеной и въ кварталѣ отъ этихъ улицъ къ Ломаевской, около дома наслѣдниковъ г. Чернышова, находится огромная катловина, наполненная навозной водой; за неимѣніемъ надлежащаго стока, вода эта должна постепенно высыхать на мѣстѣ, при чемъ неминуемо произойдетъ гніеніе, могущее вредно отразиться на здоровьи окрестныхъ жителей. Недалеко отъ этой котловины, черезъ кварталъ, на Главномъ проспектѣ близъ домовъ г. Федулова и наслѣдниковъ г. Серюкина, находится такая же, полная воды, котловина, составляющая и продолженіе первой. Причина подобнаго антигигиеническаго состоянія сказаннаго района—неправильность проведенныхъ канавъ и, вслѣдствіе того, недостаточный дренажъ. Тоже можно сказать и о мѣстности около домовъ г. Симанова. 4-й участокъ—мѣстность за Сѣвн. площадью въ концѣ улицъ Никольской и Солдатской, близъ Исети, гдѣ большинство обывательскихъ домовъ составляютъ дома крупныхъ мясныхъ торговцевъ и содержателей постоялыхъ дворовъ для торговцевъ сѣномъ (такъ называемыхъ сѣнотрусовъ). Въ этомъ районѣ дворы мясниковъ содержатся чисто и при нихъ, хотя и существуютъ приспособленія для бойни скота, но въ настоящее время при домахъ бойни не производится. Помойныхъ ямъ нигдѣ нѣтъ, но въ нѣкоторыхъ домахъ нечистоты сливаются въ бочку и вывозятся за городъ. Въ мѣстности этой, по отзывамъ домовладѣльцевъ, заслуживающимъ вѣроятія, и не возможно устроить помойныхъ ямъ, потому что на глубинѣ 1—1½ аршинъ уже встрѣчается вода. Постоялыя же дворы находятся въ самомъ грязномъ состояніи: въ комнатахъ духота, сырость, зловоніе, вентиляціи ни малѣйшей,—на дворѣ много нечистоты, ретиранныхъ мѣстъ нѣтъ. Между прочимъ на этихъ постоялыхъ дворахъ находятся огромныя запасы сѣна, лажачаго гдѣ

попало и ничѣмъ не защищеннаго отъ послѣдствій неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Въ той же мѣстности осмотрѣнъ каменное заведеніе Личагина: мастерская, съ смраднѣмъ запахомъ, отдѣлена отъ жилого помѣщенія только дверью; въ мастерской, на дворѣ и около дома смрадъ и нечистоты съ значительнымъ количествомъ негодной шерсти; складъ шерсти помѣщается въ худомъ амбарѣ, сквозь значительныя щели амбара проходитъ на далекое разстояніе смраднѣй запахъ. Вообще, мѣстность эта, въ санитарномъ отношеніи одна изъ худшихъ въ городѣ; причины того слѣдующія: 1) скопленіе мясныхъ торгашевъ, только не очень давно, по ихъ словамъ, прекратившихъ бой скота на домалнныхъ скотобойняхъ; 2) пристанище сѣнотрусовъ—постоялые дворы, хозяева которыхъ никогда не вывозили навозъ за городъ, 3) какъ слѣдствіе этихъ причинъ заваленныя навозомъ и отбросами скотобойни берега Исети и прилегающіе къ ней концы улицъ и 4) мѣстность эта очень сыра и болотиста,—вода Исети, въ половодіе, доходитъ до крайнихъ домовъ; жители, для защиты отъ разлива рѣчки, укрѣпляютъ берега навозомъ; точно также прилегающее къ этой мѣстности болото заваливаютъ, для уплотненія, навозомъ же.

Въ томъ же 4-мъ участкѣ улица Непроходимка, въ концѣ Сибирскаго проспекта, подлѣ Исети, находится совсѣмъ въ антигигиеническомъ состояніи—грязь и сырость, особенно въ домахъ къ Исети. Въ нѣкоторыхъ домахъ, въ настоящее время, вода заливается въ нижніе этажи; грязная вода, отъ таянья снѣга, какъ самой Непроходимки, такъ и многихъ вышележащихъ улицъ, передъ впаденіемъ въ Исеть, предварительно просачивается, фильтруется, посредствомъ этихъ подвальныхъ этажей, проникаетъ въ почву и оставляетъ въ ней большую часть органическихъ веществъ, которыя сгниваютъ потомъ въ этой почвѣ, вѣроятно не безъ вредныхъ послѣдствій для жителей. Въ томъ же 4 участкѣ, рѣчка, протекающая отъ Покровскаго проспекта къ площади Малаховскаго ключа и далѣе къ Сибирскому проспекту—тоже антигигиенична. Подробности о состояніи этой рѣчки можно видѣть въ „Санитарныхъ Запискахъ“ А. Дрездова. (Екат. Нед. № 6 1880 года).

Докторъ Фиделинъ сообщилъ, что тюремный замокъ содержится не въ должной чистотѣ: мусорныхъ и помойныхъ ямъ нѣтъ, нечистоты выносятся арестантами, ручнымъ способомъ, на недалекомъ разстояніи отъ замка; дезинфекціи никакой нѣтъ. Арестантовъ, среднимъ числомъ, ежедневно бываетъ до 550 человекъ,—такое количество индивидуумовъ выделяетъ изъ себя въ сутки не менѣе 41 пуда экскрементовъ. Кругомъ замка громадные навалы навоза и нечистоты.

Г. Вологодскій возбудилъ вопросъ о составленіи особыхъ объявленій жителямъ, которыя бы выражали кратко и ясно, что они должны соблюдать для поддержанія возможной чистоты, въ гигиеническомъ отношеніи.

Г.г. Дрездовъ и Фиделинъ возбудили вопросъ о важности анализа водъ р. Исети и по возможности всѣхъ ключей города,—при чемъ они заявили готовность заняться изслѣдованіемъ здѣшнихъ водъ.

Г. Фиделинъ возбудилъ вопросъ, въ которомъ приняли живѣйшее участіе большинство членовъ комиссіи, о важности статистическихъ свѣдѣній по болѣзненности и смертности городскихъ обывателей.

Предсѣдатель, г. Вышинскій, резюмируя всѣ поднятые вопросы, высказалъ, что очистка городскихъ нечистотъ для здѣшняго города дѣло чрезвычайно трудное, вслѣдствіе экономическихъ общественныхъ условий. Не говоря уже о массѣ прежняго навоза, ежегодное количество экскрементовъ въ городѣ (считая 30,00 жителей), будетъ около 900 тысячъ пудовъ, кромѣ того помоевъ и грязной воды около 31 милліона пудовъ. Для того чтобы содержать городъ въ чистотѣ, не заражая воздуха и почвы, все это количество должно быть вывозимо и дезинфицировано. Достигнуть этого примѣненіемъ системъ выработанныхъ для большихъ городовъ, невозможно, потому что не достанетъ городскихъ матеріальныхъ средствъ;—продавать же нечистоты для удобренія, утилизировать ихъ,—не кому. Какимъ же образомъ уничтожить зловоніе, распространяемое по всему городу массами экскрементовъ и другихъ нечистотъ, остающихся въ большинствѣ

лучаевъ въ томъ же городѣ? Единственная система, примѣнимая къ городу Екатеринбургъ—это вывозная обыкновенная съ устройствомъ земляныхъ клозетовъ по системѣ Мунье и Блоханова. Опытъ этихъ ученыхъ дали результаты замѣчательно удовлетворительные; для совершеннаго уничтоженія запаха и поглощенія мочи одного испражненія достаточно 1½ фунта сухой мелкой земли. Если примѣнить этотъ способъ въ Екатеринбургѣ, то понадобилось бы: 1) до 365 кубич. сажень земли—глинистой или мергельной,—такъ какъ такая земля обладаетъ способностью быстро измѣнить физическое и химическое свойство экскрементовъ, т. е. почти вполнѣ ихъ обезвреживать, 2)—мѣсто для тщательнаго высушиванія этой земли. Если эти два условія признаны будутъ исполнимыми, то объявить жителямъ о пользѣ постояннаго засыпанія экскрементовъ сухой землей и указать на мѣста склада этой земли; тогда можетъ быть и удалось бы примѣнить этотъ весьма полезный способъ дезинфицированной нечистоты, дѣлая эти послѣднія безвредными.

Между принципиальными пунктами оздоровленія города стоитъ на первомъ планѣ канализація и осушеніе почвы города—дренажъ; Екатеринбургъ чрезвычайно нуждается въ этомъ, и комиссія должна обратить особенное вниманіе на этотъ предметъ.

Далѣе, чтобы имѣть для дальнѣйшихъ изслѣдованій и выработокъ, въ санитарномъ отношеніи, твердую почву,—необходимы статистическія свѣдѣнія о числѣ заболѣвавшихъ и смертности по приходамъ, Первые могутъ доставить г.г. врачи, а вторыя О. о. священники,—лишь бы выработать бланки, отпечатать ихъ въ достаточномъ количествѣ и разослать куда слѣдуетъ.

Комиссіей, по обсужденію всѣхъ означенныхъ заявленій, постановлено: 1) по мѣрѣ необходимости составлять тексты санитарныхъ объявленій для жителей города, 2) просить Тюремный Комитетъ порядокъ уборки нечистотъ вести въ болѣе гигиеническомъ видѣ и еще напомнить, относительно стирки бѣлья (Ст. 2-е зас. С. К.), 3) предложеніе г. Фиделина относительно выработки бланковъ или карточекъ для собранія статистическихъ свѣдѣній по болѣзненности и смертности города—съ сочувствіемъ принять, равно какъ и 5) предложеніе г.г. Дрездова и Фиделина относительно изслѣдованій здѣшнихъ водъ. 6) во исполненіи § 6 Инструкціи представить немедленно думѣ возможно подробный отчетъ о занятіяхъ комиссіи за первыя двѣ недѣли, т. е. всѣ протоколы засѣданій и приложеній къ нимъ, для зависящаго со стороны ея распоряженій, относительно мѣръ, намѣченныхъ комиссіей.

4-е Засѣданіе—5 Апрѣля (Пр. № 4)

Выслушаны отчеты о наблюденіяхъ и дѣйствіяхъ санитаровъ за прошлую недѣлю. Приводимъ факты заслуживающіе вниманія:

I. 1) Главная торговая площадь имѣетъ сырую почву, мѣстами утробованную навозомъ съ насыпкою тонкаго слоя песку. 2) Около стараго мытнаго двора, по Покровскому проспекту, находятся, давно уже предполагаемыя къ переноскѣ на другое мѣсто, мясныя и рыбныя деревянные лавки; почва около лавокъ и подъ лавками состоитъ изъ навоза, пропитаннаго продуктами разложенія (гниенія) мясныхъ и рыбныхъ остатковъ; подъ лавками, въ этой сырой зараженной почвѣ находятся пустыя мѣста, служащія погребями или подвалами, куда торговцы складываютъ свой товаръ, по окончаніи дневной торговли. 3) Подъ старымъ гостиннымъ дворомъ находится много не занятыхъ подваловъ съ наружными выходами; въ этихъ подвалахъ застаивается и гниетъ, заливаемая съ улицъ вода. 4) Общественныхъ ретираднхъ мѣстъ ни гдѣ въ городѣ нѣтъ.

Положено просить городское управленіе обратить на все это вниманіе; относительно устройства общественныхъ ретирадъ, необходимыхъ для здѣшняго города, особенно для рынковъ, и о оспособахъ дезинфекціи этихъ мѣстъ выработать надлежащія правила, въ томъ случаѣ, если общественное управленіе признаетъ это нужнымъ.

II. Такъ какъ отсутствіе канавъ въ большей части города препятствуетъ правильному стоку воды, отчего во многихъ мѣстахъ образуются искусственныя болота, нерѣдко за-

топляющая дворя и нижние этажи домовъ, то комиссия сочла нужнымъ просить городскую управу о томъ, чтобы вопросъ о канализации и основѣ ея—нивиллировка, рассмотрѣнъ былъ въ соединенномъ засѣданіи городской управы и Санитарной Комиссии. При обсужденіи этого важнаго вопроса, между прочимъ, выяснилось, что въ 2-й части города нивиллировки никогда не бывало, а въ 1-й части она хотя и была произведена, но не выдерживаетъ самой снисходительной критики.

III. Былъ возбужденъ вопросъ объ отдаленности мѣсть свалки нечистотъ, вызывающей ропотъ жителей,—вслѣдствіе этой отдаленности уборка нечистотъ въ настоящее время стоитъ почти втрое дороже противъ прежнихъ лѣтъ. Вошки, бравшіе прежде по 10 коп. съ воза, запрашиваютъ нынѣ не менѣе 30 коп. При этомъ прочитано объявленіе городской управы о мѣстахъ отведенныхъ для свалки нечистотъ: 1) по Московскому тракту за православнымъ Ивановскимъ кладбищемъ около кирпичныхъ сараевъ Романова, разстояніемъ отъ города въ $\frac{3}{4}$ версты; 2) по Уктусскому тракту за прядильными заведеніями купцовъ Яринскаго и Красильникова, въ разстояніи отъ города въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ; 3) по Сибирскому тракту, по лѣвую сторону его, за единодѣрческимъ кладбищемъ, отъ города въ 2, а отъ тракта и кладбища въ $\frac{1}{2}$ версты; 4) между Сибирскимъ и Шартапскимъ трактами за Сухой рѣчкой и скотскимъ кладбищемъ, въ разстояніи отъ города въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ; 5) по Шартапскому тракту за лютеранскимъ кладбищемъ и кузницей Текутьева, отъ города въ 1-й и отъ тракта въ $\frac{1}{2}$ версты и 6) по Верхотурскому тракту, по правую сторону его, за общественнымъ кардономъ и промывками Ошурковыхъ, отъ города въ $1\frac{1}{2}$ и отъ тракта $\frac{1}{2}$ версты. Всѣ эти мѣста и путь къ нимъ обозначены столбами и кромѣ того, на первое время, для указанія ихъ, поставлены за городомъ караульные.

Комиссія рѣшила рассмотреть этотъ вопросъ подробнѣе, когда стаетъ снѣгъ и можно будетъ съ большей подробностью осмотрѣть городской выгонъ.

Мы получили отъ одного изъ Управляющихъ Кыштымскими заводами, г. Одиноца, слѣдующую замѣтку:

Въ Екатеринбургской газетѣ „Недѣля“ за № 6 1880 г. подъ рубрикою „намъ сообщаютъ“, сообщены извѣстія изъ Кыштымскаго завода относительно цѣнъ на хлѣбъ и ожиданія гибельныхъ послѣдствій мастеровымъ отъ недостатка воды весной. Извѣстія эти не вѣрны и ожиданія гибельныхъ послѣдствій весной, для рабочихъ людей отъ недостатка воды совсѣмъ неправдоподобны.—Въ Кыштымскомъ заводѣ цѣна за пудъ ржаной муки въ настоящемъ году еще не дошла дороже 88 копѣекъ и пшеничная дороже 1 р. 10 коп. (рыночная справка). Въ настоящее время хлѣбъ удешевляется.—Сообщитель не потрудился даже отдѣлить ржаную муку отъ пшеничной и огуломъ положилъ цѣну 1 р. 20 коп. за пудъ.—Весною не предстоитъ ни какихъ гибельныхъ послѣдствій для рабочихъ Кыштымскаго завода такъ какъ въ настоящее время воды въ заводскомъ прудѣ 4 ар., 14 в., выработается по весну не болѣе 1 ар. останется къ весеннему дѣйствию 3 ар. 14 верш. Снѣга большіе—есть полная и несомненная надежда на накопленіе пруда весной по крайней мѣрѣ до 6 аршинъ. Въ 12-ти послѣднихъ годахъ не ощущалось ни малѣйшаго недостатка воды и паровая машина, устроенная на случай безводія, стоитъ безъ дѣйствія вотъ уже болѣе 12 лѣтъ.—Съ введенія уставныхъ грамотъ т. е. съ 1861 года Кыштымское заводоуправленіе домогается, чтобы рабочіе, въ обезпеченіе постоянного заработка, заключали условія и сокращали бы страду, но мало въ этомъ сдѣлало успѣха, вслѣдствіе ли напичканныхъ и навязанныхъ рабочимъ разныхъ свѣдѣній, или вслѣдствіе избытка продовольствія.

Смоленская городская дума ассигновала 25 т. р. для устройства взаимнаго страхованія отъ огня. Вотъ что, по этому поводу пишутъ въ „Смоленскомъ Вѣстникѣ“:

Такимъ образомъ разрѣшенъ вопросъ, поднятый еще въ октябрѣ прошлаго года. Первоначально городская управа составила проектъ *обязательнаго* страхованія отъ огня и дума постановила ходатайствовать передъ правительствомъ о его введеніи. Но оказалось, что начало обязательности въ дѣлѣ взаимнаго город-

скаго страхованія можетъ быть допущено только по рассмотрѣніи этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ и дѣло могло бы затянуться на долгое время. А между тѣмъ оно настолько важно, что было бы желательно немедленное его осуществленіе. По этому дума, не ожидая этого разрѣшенія, и сдѣлала, приведенное нами выше, постановленіе. Такимъ образомъ не обязательное страхованіе можно считать лишь мѣрою временною, началомъ дѣла, которое при развитіи своемъ и болѣе благоприятныхъ вѣдшихъ условіяхъ несомнѣнно должно перейти въ обязательное и сдѣлаться просто одною изъ отраслей городского хозяйства.

По словамъ этой газеты многіе изъ городовъ уже успѣли въ этомъ. Такъ въ Петербургѣ, Вологдѣ, Ярославѣ и Харьковѣ и въ другихъ городахъ уже успѣшно дѣйствуютъ общества взаимнаго страхованія. Харьковское общество. новела свои дѣла настолько успѣшно, что въ настоящее время взима-ть премию въ четыре раза меньшую нежели общества акціонерныя.

Нельзя не пожелать, чтобы и наши думы нослѣдовали примѣру этихъ городовъ и, еще лучше, Смоленска, ходатайствующаго о дозволѣніи ввести въ городѣ *обязательное* взаимное страхованіе.

ОБЗОРЪ КНИГИ

на заниску больныхъ Уральскаго Стеариноваго завода Губардта и Ко за 1879 годъ.

Въ этой книгѣ занисаны самимъ врачомъ, пользующимъ больныхъ на этомъ заводѣ, всѣ больные съ обозначеніемъ имени, фамиліи, числа лѣтъ, вида занятій, діагностики болѣзни и леченія, занисаны въ ней не одни служащіе и рабочіе, имѣющіе занятія въ самыхъ зданіяхъ завода, но и всѣ другія лица т. е. конторщики, жены, дѣти и прислуга служащихъ на заводѣ.

Число всѣхъ больныхъ, бывшихъ у врача въ 1879 году 272 человѣка, въ томъ числѣ показало много такихъ лицъ, которыя вслѣдствіе одной и той же болѣзни были у врача 2, 3, 4 и болѣе разъ; далѣе нужно исключить 28 человѣкъ дѣтей до 10 лѣтнаго возраста, наконецъ 98 человѣкъ, не принадлежащихъ къ числу рабочихъ завода, такъ что остается 146 нумеровъ собственно на служащихъ при разныхъ производствахъ завода, а именно:

На лицъ по стеариновому производству	65
„ „ „ мыловаренному	18
„ „ „ химическому	3
„ „ „ всѣхъ остальныхъ цеховъ	60

146

Число всѣхъ наименованій болѣзней 72, слѣдовательно заболѣванія были самыя разнообразныя, между которыми можно встрѣтить болѣзни, свойственныя одному дѣтскому возрасту или женщинамъ или обоимъ полу отъ причинъ самыхъ разнообразныхъ.

Чтобы судить о томъ, не преобладаютъ ли на заводѣ какія либо болѣзни, причину которыхъ можно было бы объяснить вліяніемъ того или другаго производства на рабочихъ, я изъ числа 72 наименованій болѣзней выдѣлилъ такія болѣзни, происхождение которыхъ можно приписать вліянію химическихъ и механическихъ дѣятелей на организмъ человѣка вообще и на дыхательныя и пищеварительныя органы въ особенности, для сравненія же прибавилъ графу съ тѣми же болѣзнями у нихъ, не работающихъ на заводахъ.

На стеариновомъ, собственно, заводѣ: раны 1, катаральное воспаленіе: десенъ 1, миндалевидныхъ железъ 2, разстройство желудка 1, первая боль желудка 1, катарръ: кишечнаго канала 3, слизистой оболочки гортани 2, бронхій 3 и разныя нервныя боли: головы, зубовъ и пр. 6.

На мыловаренномъ заводѣ: раны 1, ушибы 1, разстройства желудка 2, разныя нервныя боли: головы, зубовъ и пр. 3.

На химическомъ: разныя нервныя боли: головы, зубовъ и пр. 1.

Въ разныхъ другихъ цехахъ: ранъ, ушибовъ, обжоговъ, катар. восп. слизистой оболочки рта, нервн. боли желудка, гастрическая лихорадка, катарръ слизист. оболочки гортани по одному случаю и катарръ бронхій 3 и разн. нервн. болей 5.

Т. е. всего 46 случаевъ, тогда какъ у не работающихъ на заводѣ 48 случаевъ заболѣваній, изъ коихъ наибольшее число приходится на катарръ бронхій 12 и разныя нервн. боли 10.

Изъ этой таблицы видно, 1) что число больныхъ съ указанными болѣзнями очень ничтожное и что эти болѣзни, самыя обыкновенныя въ нашемъ быту, едва-ли можно отнести къ послѣдствіямъ вліяній разныхъ заводскихъ производствъ на рабочихъ, напротивъ нужно удивляться малому числу заболѣваній, такъ что въ результатѣ оказывается, что состояніе рабочихъ на заводѣ стоитъ сравнительно выше состоянія здоровья другихъ лицъ, не имѣющихъ занятій на немъ, что видно изъ отношенія слѣдующихъ цифръ: изъ 500 человѣкъ

рабочихъ заболѣли указанными болѣзнями 46, а у лицъ второй категоріи 48 изъ числа быть можетъ не много болѣе ста человекъ.

2) Нѣкоторыя изъ указанныхъ болѣзней относятся къ поражению дыхательныхъ органовъ, которые прежде другихъ должны обнаружить реакцію при дѣйствіи на нихъ какихъ либо вреднодѣйствующихъ газовъ, пыли, холода, но этихъ то заболѣваній числомъ такъ мало, что можно допустить совершенно другое предположеніе, что эти болѣзни произошли при тѣхъ же условіяхъ, какъ и у другихъ лицъ завода.

3) Изъ всего ряда болѣзней не усматривается ни одного случая тифознаго заболѣванія, только одинъ случай воспаленія легкаго и то не у рабочего.

МНѢНІЕ.

Не желая вызвать своимъ личнымъ мнѣніемъ какого либо подозрѣнія въ пристрастіи къ интересамъ или заводууправленія или рабочихъ, я позволяю себѣ выписать нѣкоторыя мѣста изъ недавно вышедшей книги сочиненія Д-ра Hirt'a, приватъ доцента при университетѣ въ Бреславлѣ, специально занимавшагося болѣзнями, названными имъ промышленными и происходящими отъ вліянія на человѣка разныхъ производствъ химическихъ, техническихъ и механическихъ.

Относительно вліянія жирныхъ веществъ онъ пишетъ слѣдующее:

„Мы считаемъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что господствующій на масляныхъ заводахъ воздухъ обладаетъ цѣлебными свойствами, что, напр., онъ не только значительно сокращаетъ бронхіальные катарры, но даже въ состояніи ихъ предупредить. Люди, поступающіе на заводъ съ слабымъ тѣлосложеніемъ, узкой грудью, и расположеніемъ къ катаррамъ, замѣтно становятся крѣпче и устойчивѣе относительно внѣшнихъ вліяній, перемѣнъ температуры и проч. Эти благоприятныя измѣненія, совершающіяся въ организмѣ во время занятій на масляныхъ заводахъ, должно, по нашему мнѣнію, приписать вліянію маслянистыхъ испареній. Можно ли будетъ воспользоваться этими замѣчательными для терапевтическихъ цѣлей,—это особый вопросъ.“

Относительно вліянія сѣрной кислоты Hirt говоритъ слѣдующее:

„Болѣзненные состоянія у рабочихъ, вслѣдствіе вдыханія паровъ сѣрной кислоты, далеко не отвѣчаютъ тѣмъ значительнымъ физиологическимъ дѣйствіямъ, которыя наблюдались надъ животными. Причина этого явленія уже указана выше, а именно, что рабочимъ едва ли когда либо, и то лишь при крайне ненормальныхъ условіяхъ, приходится дышать воздухомъ, содержащимъ болѣе 7—9 % SO₂. (*) При содержаніи же 1—3% SO₂ во вдыхаемомъ воздухѣ, рабочіе болѣею частью пользуются совершеннымъ здоровьемъ; у очень чувствительныхъ лицъ замѣчается по временамъ раздраженіе слизистой оболочки дыхательныхъ путей, которое, однакоже, проходитъ безъ слѣда, какъ только рабочий выходитъ на свѣжій воздухъ. Замѣчательно, что при 4—6% SO₂ во вдыхаемомъ воздухѣ, какъ показываютъ мои наблюденія, сначала поражаются не дыхательные пути, а органы пищеваренія: кислый вкусъ во рту, появляющійся уже при 1% газа, никогда не покидаетъ рабочего при сказанной степени концентраціи; очень часты отсутствіе аппетита, кислая отрыжка, неправильности испражненія на низъ; между большинствомъ относящихся сюда рабочихъ мы напрасно стали бы искать совершенно здоровыхъ людей. Въ очень рѣдкихъ, всего нѣсколько разъ видѣнныхъ нами, случаяхъ вліяніе сказанной степени концентраціи кислоты оказывалось благоприятнымъ и выражалось возбужденіемъ аппетита и пищеварительной дѣятельности. Что касается дыхательныхъ органовъ, то и при 4—6% SO₂ во вдыхаемомъ воздухѣ они далеко не всегда подвергаются заболѣванію; правда, нельзя не замѣтить въ нихъ нѣкотораго состоянія раздраженія, но дѣйствительныя заболѣванія встрѣчаются довольно рѣдко. За то необходимо обратить вниманіе на одно очень важное обстоятельство, которое должно быть извѣстно каждому врачу, будетъ ли онъ фабричнымъ врачомъ, или нѣтъ,—а именно на то, что сказанная степень концентраціи SO₂ во вдыхаемомъ воздухѣ предрасполагаетъ дыхательные органы, въ особенности, если они уже раньше были не совсѣмъ здоровы, къ острымъ и преимущественно къ хроническимъ воспаленіямъ. Другими словами, рабочіе ежедневно вдыхающіе воздухъ съ 4—6% SO₂, могутъ во время работы не обнаруживать ни какихъ болѣзненныхъ признаковъ, но всегда находятся въ опаснѣишій моментъ малѣйшихъ внѣшнихъ причинъ получить болѣзнь легкихъ воспалительнаго характера или, выражаясь обыкновеннымъ языкомъ, заболѣть чахоткой. Здѣсь важно то, что производства, о которыхъ идетъ рѣчь и о которыхъ мы еще ска-

жемъ нѣсколько словъ ниже, не тотъ часъ же явно нарушаютъ здоровье, а только предрасполагаютъ къ позднѣйшему заболѣванію. Отсюда же слѣдуетъ необходимость врачебнаго осмотра рабочихъ прежде, чѣмъ они поступятъ на подобные заводы или фабрики.

Вполнѣ выраженные острые болѣзни дыхательныхъ органовъ, въ особенности воспаленія легкихъ, которыя безъ сомнѣнія зависятъ отъ вдыханія паровъ сѣрной кислоты, встрѣчаются очень рѣдко; я до сихъ поръ не наблюдаю ни одного такого случая, но, по различнымъ опытамъ надъ животными, возможность этого нельзя отрицать. Острые катарры, напротивъ того, очень часты и заслуживаютъ вниманія по своимъ послѣдствіямъ. Что касается до болѣе высокихъ степеней концентраціи (5—6—8 и 9% SO₂ во вдыхаемомъ воздухѣ), то къ нимъ примѣнимо все сказанное выше въ усиленной мѣрѣ.

Статистики относящихся сюда болѣзней еще нѣтъ.

Въ фабрикаціи сѣрной кислоты сѣрнистая кислота играетъ значительную роль; изслѣдованія, произведенныя нами въ такихъ фабрикахъ (въ Бирмингамѣ, Лидсѣ, Саарау въ Силезіи), показали, однакоже, что здоровье рабочихъ болѣею частью удовлетворительно.

Въ данномъ случаѣ интересно имѣть свѣдѣнія о процентномъ содержаніи сѣрной кислоты въ корридорахъ и близъ печей въ томъ зданіи, гдѣ готовится сѣрная кислота и тогда только на основаніи сейчасъ приведеннаго изслѣдованія Hirt'a можно судить о степени вліянія сѣрной кислоты на рабочихъ.

Вообще говоря, я изъ осмотра Стеариноваго завода Губбардта и К^о вынесъ хорошее впечатлѣніе, находя вездѣ желаніе техниковъ устранить по возможности всякое вредное вліяніе на рабочихъ. Что касается до производства сѣрной кислоты и отдѣляющейся при этомъ сѣрнистой кислоты, болѣе или менѣе вредно вліяющей на рабочихъ, то на это дѣйствительно нужно смотрѣть какъ на необходимое зло, но этотъ вредъ гораздо мнѣе, чѣмъ вредъ отъ другихъ промысловъ, позволяемыхъ имѣть Правительствомъ, напримѣръ приготовленіе хлорной извести, фосфора и друг. Нѣтъ кажется ни одного занятія или промысла, которое не вліяло бы въ томъ или другомъ отношеніи на человѣка. Даже продолжительныя занятія писца, работающаго перомъ, не остаются безъ вреда для человѣка; намъ трудно узнать его по вдавшейся груди, выдающимся плечамъ, сутоловатости сины, блѣдному лицу и навѣрно скрывающаго въ себѣ какія либо страданія грудныхъ или брюшныхъ органовъ.

Фолькманъ.

Телеграммы Международнаго Телеграфнаго Агента.

Парижъ. 24 Февраля. Совѣтъ министровъ, согласно заключенію министра юстиціи Казо, постановилъ не выдавать Гартмана, о чемъ увѣдомилъ посла Орлова.

Петербургъ. 27 Февраля. „Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что Гартманъ уже находится въ Англіи.

Петербургъ. 29 Февраля. „Правительственный Вѣстникъ“: Шефъ жандармовъ генераль Дрентельнъ, согласно пропенію, увольняется отъ должности, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта.

Петербургъ. 1 Марта. Вчера поѣздъ, слѣдовавшій изъ Петербурга съ герцогомъ Единбургскимъ на 390 верстѣхъ столкнулся съ товарнымъ; два вагона разбиты; несчастій съ людьми нѣтъ.

ХРОНИКА.

Намъ сообщаютъ, что въ ночь съ 28 на 29 Февраля на хлѣбномъ рынкѣ было сдѣлано покушеніе на убійство сторожа у лавокъ. Двое злоумышленниковъ нанали на сторожа съ ножами и начали наносить ему удары по головѣ. Сторожъ хотѣлъ кричать, но охрипнувъ, не былъ въ состояніи крикнуть громко. Злоумышленники затащили его въ караульную избу, гдѣ борьба продолжалась. Сторожу удалось вырвать одинъ ножъ, которымъ онъ сталъ защищаться и нанесъ одному изъ злоумышленниковъ рану по рукѣ, пересѣвши ему жилу. Вскорѣ отъ 6 ранъ на головѣ, сторожъ впасть въ безчувствіе.

Полицейскій надзиратель г. Косяковъ, осматривая ночлежные пріюты, не зная о случившемся на хлѣбномъ рын-

(*) SO₂ обозначаетъ сѣрную кислоту. Ред.

кѣ, и найдя въ одномъ изъ такихъ домовъ всѣхъ лицъ съ паспортами, хотѣлъ уже уходить, какъ встрѣтился съ вновь прибывшимъ, поспѣшно прошедшимъ мимо его въ другую комнату и, бросившимъ что то туда. Г. Косяковъ обратился къ вошедшему съ вопросомъ о томъ, что тотъ кинулъ. Получивъ отвѣтъ, что полушубокъ, г. Косяковъ отправляется туда и находитъ дѣйствительно полушубокъ, но весь окровавленный. Тогда онъ обратился къ владѣльцу полушубка съ вопросомъ о причинѣ окровавленія. Получивъ отвѣтъ, что это случилось въ Уктусской улицѣ, при нападеніи на хозяина полушубка нѣсколькихъ человѣкъ, г. Косяковъ распорядился заарестовать этого, мнимо пострадавшаго. Затѣмъ, г. Косякову попался другой товарищъ съ пораненной рукой, который показалъ, что на него напали гдѣ то нортные. Онъ тоже заарестованъ. По выходѣ изъ ночлежнаго дома, г. Косяковъ обратился съ вопросомъ къ извозчику, привезшему этихъ двухъ лицъ, откуда онъ привезъ ихъ. Тотъ объяснилъ, что съ хлѣбнаго рынка. Отправившись на хлѣбный рынокъ, полицейскій надзиратель началъ звать сторожа; но тотъ не откликнулся. Видя, что въ караульной избѣ темно, г. Косяковъ отправился въ избу, но взявшись за ручку двери, онъ почувствовалъ, что рука прилипаетъ къ ручкѣ двери. Засвѣтивъ свѣчку, г. Косяковъ увидѣлъ, что дверь въ крови. Войдя въ избу онъ нашелъ сторожа, израненнаго, лежащимъ въ безчувственномъ состояніи. Пострадавшему подана помощь и, есть надежда на его выздоровленіе. Заарестованные же сознались въ покушеніи на убійство, говоря, что они рѣшились на это изъ личной мести. Дѣло передано судебному слѣдователю.

На дняхъ на 272 в. отъ Перми на ходу поѣзда, помощникъ машиниста, свѣсившись, чтобъ посмотреть на колеса локомотива, задѣлъ за верстовой столбъ и упалъ такъ неудачно, что попалъ головой подъ колеса, которыми ему и разможило голову. Изъ этого видно, какъ близко къ полотно дороги расположены верстовые столбы, какъ будто нельзя было ихъ поставить дальше. Другой случай. На 4 в. отъ Перми, при вѣздѣ на мостъ, машинистъ, высунувшись для той же цѣли, задѣлъ за мостъ и слетѣлъ болѣе счастливо—разшибъ грудь и спину. Неужели, при составленіи проекта мостовъ не было принято во вниманіе возможность подобныхъ случаевъ.

Отчетъ о спектаклѣ, данномъ любителями въ театрѣ гг. Казанцевыхъ 29 Февраля въ пользу Общества Краснаго Креста.

Выручено: за входные билеты	174 р. 50 к.
— по торговлѣ чаемъ, водичками и пр.	80 „ 80 „
Итого	255 „ 30 „
Расходовъ всего	138 „ — „
Чистой прибыли	117 „ 30 „

Въ пользу вдовы М. В. С. поступило отъ Г. Сифопова, изъ Н. Тагила, три руб., а съ прежде поступившими всего двадцать четыре руб., которые и переданы по принадлежности.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Изъ Златоуста. Въ послѣдніе годы въ столичныхъ періодическихъ изданіяхъ довольно часто велось разсужденіе о громадномъ вредѣ, причиняемомъ конокрадствомъ нашему крестьянству и о мѣрахъ къ искорененію этого зла, а не очень давно писали въ газетахъ, что предполагается изданіе спеціальнаго закона противъ конокрадовъ. Вопросъ этотъ, какъ и всякій—въ области экономической жизни народа—для правильнаго разрѣшенія требуетъ всесторонняго освѣщенія; другими словами: чѣмъ болѣе будетъ фактовъ, тѣмъ правильнѣе рѣшеніе, тѣмъ рациональнѣе мѣры къ устраненію зла. Истини азбучныя, но и азбучныя истины тогда не забываются, когда повторяются. Въ виду этого я не безполезнымъ считаю сообщить нѣкоторыя данныя, относящіяся до конокрадства въ Златоустовскомъ уѣздѣ.

Въ 1878 г. уѣздная земская управа, имѣя въ виду, что эконо-

мическое благосостояніе народа сильно страдаетъ отъ кражи скота, признала нужнымъ собрать цифровыя данныя по этому предмету. До-ставленные волостными правленіями свѣдѣнія показали, что въ теченіе 1½ лѣтъ украдено всего въ уѣздѣ: лошадей 404 шт. и другихъ домашнихъ животныхъ 81 шт., всего на сумму 16,553 руб.; на выкупъ отъ воровъ части покраденнаго скота употреблено 2047 р. 90 коп.; самая большая цифра украденныхъ лошадей приходится на Ярославскую волость, 4-го стана,—76 шт. на 3140 руб., причемъ уплачено конокрадамъ 602 р. Но цифры эти еще не выражаютъ всей потери отъ воровства скота, такъ какъ во первыхъ, вѣроятно, не о всѣхъ потеряхъ извѣстно волостнымъ правленіямъ, а во вторыхъ по двумъ волостямъ свѣдѣній не доставлено. По поводу сильнаго развитія конокрадства въ Ярославской волости управа въ докладѣ земскому собранію замѣчаетъ, что наибольшее число лошадей покрадено у крестьянъ села Устьконскаго, гдѣ квартира становаго пристава, въ станѣ котораго есть, такъ сказать, „популярные по всему уѣзду конокрады“ на примѣръ: башкиръ Мазитъ Мусликовъ, судившійся за воровство лошадей и укравшій въ нынѣшнемъ году съ поля днемъ трехъ лошадей у крестьянина и получившій выкупъ за возвратъ ихъ 20 руб.“ Далѣе управа объясняетъ, что промысломъ этимъ занимаются почти исключительно башкиры и преимущественно Вольшекушинской волости 4-го стана, причемъ приводятъ имена конокрадовъ хотя, вѣроятно, и менѣе „популярныхъ“ чѣмъ Мусликовъ, но также всѣмъ извѣстныхъ.

Въ особо-составленномъ свѣдѣніи противъ Вольшекушинской волости управа дѣлаетъ ироническое замѣчаніе, что „въ этой волости воровства лошадей нѣтъ, но сами жители у другихъ воруютъ, какъ видно изъ донесенія волостнаго правленія.“

Процессъ самаго выкупа въ докладѣ описанъ слѣдующимъ образомъ: „Воръ, покравъ лошадь и упрягавъ ее въ лѣсу, около своей деревни, извѣщаетъ чрезъ своихъ агентовъ хозяина о мѣстѣ, куда онъ долженъ явиться съ выкупною суммою и четвертью водки. По прибытіи на указанное мѣсто обворованнаго, конокрады сошедшись въ цѣнь, напаиваютъ хозяина лошади и, высавъ изъ него всѣ наличныя крохи и зачастую снявъ даже платье, указываютъ мѣсто нахождения лошади, а сами отправляются въ свою деревню. Но въ 4-мъ станѣ конокрады часто берутъ деньги за украденныхъ лошадей или въ домъ хозяина, или въ другомъ мѣстѣ—при свидѣтеляхъ“. Въ заключеніи управа, сожалѣя, что земство не имѣетъ права касаться мѣръ къ искорененію конокрадства, проситъ собраніе разрѣшить ходатайствовать передъ губернскимъ начальствомъ о принятіи надлежащихъ мѣръ противъ конокрадовъ; какой результатъ дало это ходатайство,—неизвѣстно.

N.

Изъ Н. Тагила, что 15-го минувшаго Января на станціи Уральской, отъ товарнаго поѣзда понадобилось отцепить вагонъ. Машинистъ свезъ его на запасный путь и съ находящимися при паровозѣ вагонами возвращался для вторичнаго сцепленія съ остальною частью поѣзда. По серединѣ пути, между буферами, дождался одинъ кондукторъ въ должности сцепщика, а другой съ флагомъ въ рукахъ стоялъ подлѣ него, чтобы показать машинисту разстояніе поѣзда отъ приближающихся вагоновъ. Вотъ этотъ то кондукторъ Агафоновъ, подъ влияніемъ какой то невѣдомой силы, въ послѣдній моментъ столкновенія вагоновъ, бросился прямо грудью противъ подходящей буферной тарелки, которая и прижала его такъ сильно, что несчастный Агафоновъ черезъ нѣсколько минутъ простился съ бѣлымъ свѣтомъ. Нельзя не удивляться тому, какимъ образомъ попалъ туда Агафоновъ: поскользнулся ли онъ или намѣренно бросился лишить себя жизни. Послѣднее предположеніе опровергается отчасти тѣмъ, что у Агафопова остались жена и нѣсколько человѣкъ дѣтей, для которыхъ жизнь его была необходима. Болѣе правдоподобнымъ и вѣроятнымъ представляется первое предположеніе, такъ какъ полотно дороги, въ особенности на маленькихъ станціяхъ, такъ высоко поднято надъ поверхностію станціонной площадки, и до того узко пространство, оставленное снаружи рельсъ, что удержаться на этомъ пространствѣ и исполнить, особенно на морозѣ, обязанности своей службы, болѣе чѣмъ трудно.

Изъ Оханскаго уѣзда. Въ настоящемъ году судьбѣ угодно было бросить меня въ одно изъ селъ Оханскаго уѣзда, именно въ с. Большое-Сосновское и я вздумалъ отпраться въ школу, тѣмъ болѣе, что я вспомнилъ весьма лестные отзывы многихъ, о школахъ этого уѣзда. Школа находилась въ отдѣльномъ домѣ, на торговой площади. Я вошелъ въ школу, и мнѣ представилась слѣдующая картина: въ большой, хорошо освѣщенной комнатѣ, за десятью или болѣе столами сидѣло десятковъ шесть крестьянскихъ мальчиковъ, трое изъ нихъ стояли на полу на колѣняхъ и безсмысленно поглаживали по сторонамъ, что ясно доказывало, что подобное наказаніе для нихъ не составляетъ новость, а одинъ, стоя за партой, горько заливался слезами. Причиной плача мальчика былъ священникъ-законоучитель училища, мужчина уже пожилыхъ лѣтъ, со взглядомъ, нерасполагающимъ въ его пользу онъ немилосердно дралъ мальчугана за волосы, ухватившись за нихъ обоими руками и съ ожесточеніемъ поводя голову несчастнаго «семя и овамо». Всѣ прочіе ученики притихли, только и слышны были учащенные возгласы законоучителя: «страмецъ», «мерзавецъ», тѣфу, ты «свинья», «теленочъ поганый» и другіе не менѣе энергичныя эпитеты. Не знаю, до какихъ бы поръ продолжались плачъ и всхлипыванія, съ одной стороны, и свирѣпое дранье, съ прибавленіемъ всевозможныхъ неприличныхъ названій съ другой, если бы я не вошелъ въ комнату. Съ моимъ приходомъ почтенный законоучитель прекратилъ свои подвиги на поприщѣ рукопашнаго боя съ учениками и удивленно, но скорѣе съ досадой, за мое случайное вмѣшательство въ столь доставляющую, по видимому, ему удовольствіе, сцену, — посмотрѣлъ на меня и спросилъ: «что мнѣ угодно?» Я же, изумленный и въ тоже время взволнованный, не зная что отвѣтить, счелъ за лучшее безъ дальнѣйшихъ объясненій уйти. Не веселыя мысли наполнили мою голову, когда я шелъ въ свою квартиру и думалъ о томъ, что, по всей вѣроятности, большинство изъ мальчиковъ, видѣнныхъ мною, выйдутъ идиоты; думалъ и о томъ, какъ, можетъ быть, передъ другими этотъ же педагогъ похваляется: «что вотъ, дескать, у меня школа образцовая». Сильно я озлобленъ былъ въ то время противъ, видѣннаго мною, законоучителя. Впрочемъ подобныя личности составляютъ неизбѣжное зло, которое можетъ уничтожиться только временемъ, когда вопросъ объ учителяхъ народныхъ школъ станетъ на твердую почву. Вскорѣ послѣ моего посѣщенія школы села Б. С. ее посѣтилъ мѣстный инспекторъ завѣдывающій здѣшнимъ уѣздомъ. На замѣчаніе его, относительно абсолютнаго незнанія однимъ изъ учениковъ даже молитвъ, ученикомъ, посѣщающимъ школу уже цѣлые семь лѣтъ, — законоучитель отвѣчалъ, что этотъ мальчикъ «*неспособенъ къ воспріятію преподаваемаго имъ предмета*». Послѣ описаннаго мною факта, причина такой неспособности болѣе чѣмъ ясна.

И. Баклановъ.

Намъ сообщаютъ, что г. Кривцовъ пожертвовалъ 500 р. не въ распоряженіе старшинъ клуба, а на благотворительное заведеніе, на какое благоугодно будетъ употребить эту сумму ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Старшина г. Дехановъ представилъ эти деньги г. Губернатору.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

29-го Ноября 1879 г. около 9 часовъ утра я шелъ, по обязанности помощника машиниста, со станціи Тагилъ въ депо. На этой станціи въ то время стояло нѣсколько рядовъ вагоновъ и маневрировали локомотивы. Чтобы пройти отъ станціи къ депо, мнѣ предстояло или пролѣзть подъ нѣсколькими вагонами или обойти кругомъ. Не говоря о томъ, что пролѣзть подъ вагонами не дозволяется, — это представляется крайне опаснымъ, такъ какъ легко могло случиться, что въ то время, какъ будешь вылѣзть изъ подъ

вагона, маневрирующій локомотивъ толкнетъ вагоны и, такимъ путемъ, рискуешь попасть подъ колеса вагоновъ. Не желая подвергаться ни такой опасности, ни штрафу, при благопучномъ путешествіи подъ вагонами, естественно я выбралъ путь дальній, т. е. въ обходъ вагоновъ. Осмотрѣвшись предварительно и увидавъ пути свободными, я пошелъ не торопясь, пересѣкая діагонально рельсы. Поправка, производившаяся въ то время, на одномъ изъ путей, заставила меня нѣсколько пройти между рельсами, чтобы, обойдя это мѣсто, направиться дальне къ депо. Вскорѣ послѣ того, какъ я вошелъ между рельсовъ, сзади, какъ потомъ оказалось, съ 3-го пути вышелъ паровозъ. Я былъ отъ стрѣлки саженьхъ въ 25 и не слыхалъ, какъ подвигался паровозъ. Былъ сильный морозъ, а въ холодъ сотрясеніе отъ хода локомотива, почти не чувствительно. Почувствовавъ сотрясеніе рельсовъ, я хотѣлъ оглянуться, но не успѣлъ это сдѣлать, какъ лежалъ уже между рельсовъ, сбитый локомотивомъ. Совершенно рефлексивнымъ образомъ я вытянулъ руки и ноги и весь прижался къ шпаламъ. Передняя топка подхватила меня за спину и потащила впередъ, пока голова моя не очутилась между шпаль. Тутъ я нѣсколько опомнился и, уткнувъ голову въ снѣгъ, весь прижался къ полотну дороги. Изодравъ на мнѣ платье, паровозъ началъ нажимать меня тошкой. Грудь моя была прижата къ шпаль и я слышалъ внутри съ лѣвой стороны страшный трескъ. Пошевельнувшись рефлексивно, я былъ награжденъ такимъ же трескомъ съ правой стороны. Паровозъ подвигался. Когда топка миновала меня, а это было дѣломъ одной минуты, показавшейся мнѣ цѣлымъ часомъ, я опомнился и ухватился сперва одной, а потомъ и другой рукой за перекладину подъ локомотивомъ, чѣмъ и спасся отъ удовольствія быть окончательно раздавленнымъ второй топкой. Въ то время я боли ни какой не ощущалъ, — такъ велики были испугъ и чувство самосохраненія. Подъ паровозомъ я прокатился сажень 12. Во время остановки, вѣроятно растерявшись машинистъ пустилъ паръ, чѣмъ мнѣ и опарилъ руки и ноги. По остановкѣ паровоза, я вылѣзъ между третьимъ и четвертымъ скачкомъ колеса. Вставъ на ноги, я почувствовалъ, что ротъ мой полонъ кровью, почему я думалъ, что у меня раздроблена грудная клѣтка. Выплюнувъ кровь, я измѣрилъ глазами разстояніе отъ того мѣста гдѣ я вылѣзъ изъ подъ локомотива до стрѣлки и до того мѣста, гдѣ остались мои перчатки. На восклицаніе машиниста «Финкенштейнъ! Финкенштейнъ!» я отвѣтилъ: «не беспокойся, братецъ, винить тебя не буду; но за чѣмъ ты не далъ свистокъ?» На возраженіе машиниста я отвѣтилъ, что если слышу, что онъ говоритъ, то свистокъ слышалъ бы издавна; но что услыхавъ свистокъ, можетъ быть я былъ бы раздавленъ колесами, такъ какъ могъ не успѣть соскочить совсѣмъ, а попалъ бы на рельсы. Не бойся, винить тебя не буду.

Машинистъ поѣхалъ къ поѣзду, а я совершенно машинально пошелъ поднимать перчатки: по самъ поднять не могъ и мнѣ ихъ поднялъ рабочий. Безъ посторонней помощи я дошелъ до дежурной комнаты и тутъ повалился на кровать. Попросилъ собравшихся товарищей снять платье. Тутъ только я почувствовалъ страшную боль въ груди, плечахъ и во всемъ тѣлѣ. Меня начала бить лихорадка. Черезъ нѣсколько минутъ вошелъ дежурный жандармъ, который сталъ меня спрашивать о случившемся; но страданія не давали мнѣ возможности что либо рассказывать и я просилъ позвать доктора и оставить меня въ покоѣ. Пришелъ желѣзнодорожный фельдшеръ и другой жандармъ. Въ это время меня всего дергало. Осматривая меня, фельдшеръ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ: «скажи, матушка, что это старый переломъ костей». На сколько подобныя фразы дѣйствуютъ успокоительно на страдающаго, предоставляю судить всѣмъ, кто достойно носить названіе «человѣкъ». Возмущившись до глубины души, едва собравшись съ силами, я просилъ прогнать этого негодяя, послѣ чего впасть въ забытѣе, продолжавшееся, вѣроятно, очень не долго, такъ какъ, открывъ глаза, я увидѣлъ жандарма, который настойчиво желалъ разузнать, какъ все случилось. Бисертскій машинистъ сказалъ ему: «Мы люди свои, машинистъ Ширъ его не обидитъ. Сказалъ онъ вамъ, что Ширъ не виноватъ, ну, съ васъ и довольно». Да, сказалъ я, при вѣхъ повторяю, не виню машиниста.

Затѣмъ я просилъ позвать доктора Рудановскаго; но за нимъ не послали, такъ какъ онъ уже больше не состоялъ желѣзнодорожнымъ врачомъ. Просилъ я послать за нимъ на мой счетъ; но и тутъ за нимъ не послали. Черезъ $\frac{3}{4}$ часа, или около того, вернулся фельдшеръ и опуталъ меня бинтомъ. Такъ я пролежалъ въ дежурной комнатѣ до прихода поѣзда № 2, т. е. четыре съ лишнимъ часа.

Такъ какъ я былъ въ одномъ бѣльѣ, то меня укутали въ одѣяло и на носилкахъ принесли въ вагонъ 2-го класса. Во время хода поѣзда, чтобы не пугать публику, меня перенесли на рукахъ въ купе 1-го класса. Такъ въ сопровожденіи желѣзнодорожнаго фельдшера, я проѣхалъ до Екатеринбурга, т. е. съ лишнимъ 140 верстъ. Мелькомъ я слышалъ, что желѣзнодорожному врачу г. Григорьеву была послана телеграмма о томъ, что меня везутъ въ поѣздъ № 2. Но, г. Григорьевъ предпочелъ провести вечеръ въ театрѣ въ обществѣ желѣзнодорожнаго начальства, чѣмъ осматривать какого-то помощника машиниста. На Екатеринбургской станціи, вѣроятно опять, чтобы не пугать публику, меня не понесли на носилкахъ, а повели подъ мышки. Что за невообразимую боль чувствовалъ я, когда руки ведшихъ меня, у котораго обѣ ключицы были переломлены, соскальзывали подъ мышки. Когда я лежалъ въ приемномъ покоѣ на станціи, вмѣсто доктора, меня посѣтилъ капитанъ Емельяновъ, хотѣвшій распросить меня о случившемся. За меня разсказалъ все фельдшеръ, такъ какъ я былъ не въ силахъ говорить о чемъ либо. Такъ, какъ я уже говорилъ, я былъ въ одномъ бѣльѣ, то я просилъ послать на мою квартиру за шубой. Шубу привезли и, въ сопровожденіи двухъ сторожей, на ломовомъ извозчикѣ, укутанный одѣяломъ и шубой, я былъ привезенъ въ 11-мъ часу въ Екатеринбургскій городской госпиталь. И тутъ, желѣзнодорожное управленіе не потрудилося прислать г. Григорьева осмотрѣть меня, а ожидалъ его, я не просилъ беспокоить больничнаго врача. Какъ провелъ я ночь безъ хирургической повязки, предоставляя судить тѣмъ кто можетъ это понять. Утромъ въ 9 ч., т. е. черезъ сутки послѣ несчастія я увидѣлъ первую медицинскую помощь со стороны врача г. Фолькманъ. Умалчиваю о страданіяхъ, какія мнѣ пришлось выносить, проводя 3 недѣли въ сидячемъ положеніи, я скажу только о томъ, что при первой возможности, я попросилъ г. Фолькманъ выпустить меня изъ госпиталя, такъ что, не поправившись еще и до сихъ поръ, я вышелъ изъ госпиталя 5-го января.

Пока я былъ въ больницѣ, ко мнѣ приходилъ начальникъ депо, отъ котораго я узналъ, что я признанъ виновникомъ, случившагося со мной несчастія. Это, конечно, меня поразило до крайности, такъ какъ ни какого протокола мнѣ ни кто не показывалъ. Начальнику депо я могъ возразить только то, что если меня винять въ томъ, что я отался живъ, то вина въ этомъ не моя, а Бога. Оставляя больницу, я оставался безъ платья, такъ какъ то, которое съ меня сняли въ Тагилѣ, было изорвано, да и исчезло не извѣстно куда. Такъ какъ я полагалъ, что не все же платье было ни куда не годно, то я обращался и къ начальнику депо и къ начальнику 2-го участка, но добиться ни чего не могъ и былъ вынужденъ заказать новое. Будучи въ Перми, я просилъ показать протоколъ, чтобы узнать, по крайней мѣрѣ, въ чемъ признаютъ меня виноватымъ и, такъ какъ ни въ Тагилѣ, ни въ Екатеринбургѣ добиться протокола мнѣ не удалось, то я обратился къ г. Кропичъ, управляющему дѣлами управленія желѣзной дороги. Г. Кропичъ накричалъ на меня и сказалъ:

— Какъ! Помощникъ машиниста и попалъ подъ машину! — Знаете, за это наказатъ васъ слѣдуетъ. Благодарите Бога, что васъ не оптрафовали.

А протокола все таки не показалъ. Со дня несчастія я получалъ жалованья 30 р. и квартирныхъ 8 р. съ мѣсяцъ. Но, такъ какъ на Уральской желѣзной дорогѣ принять такой порядокъ выдачи жалованья мелкимъ служащимъ, что содержаніе за Январь, выдаютъ въ Мартѣ, а за Февраль—въ Апрель, за Мартѣ—въ Маѣ и т. д., то въ настоящее время я получилъ жалованіе еще за Декабрь. Поверстныя же выдаются черезъ три мѣсяца.

Получая жалованье и квартирные деньги, вслѣдствіе увѣчья, я лишился возможности получать поверстныя, что

составляло больше 30 р. въ мѣсяцъ. Лишившись здоровья и, въ слѣдствіе того, возможности продолжать службу, а въ дообовокъ еще и пары платья, по выходѣ изъ больницы, я просилъ дать мнѣ, хоть какое нибудь пособіе. Прощеніе мое пошло изъ управленія на усмотрѣніе начальника 2-го участка. Имъ передано начальнику службы тяги, который призналъ мою просьбу странной, такъ какъ, ни чего не дѣлая, я получаю жалованіе и, притомъ, пострадалъ, по его мнѣнію, по собственной неосторожности. Препроводили эту багагу къ управляющему дорогой г. Островскому, который возвратилъ ее съ надписью: „пустъ проситель объяснить, чѣмъ онъ мотивируетъ свою просьбу о пособіи“. Увидавъ такимъ образомъ, всѣ эти надписи, я впервые увидалъ на бумагѣ, что виновникомъ несчастія признанъ я. Но, такъ какъ ни одного протокола я не видалъ, а есть слухи, что дѣло о моемъ несчастіи успѣло побывать и у судебного слѣдователя и въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ, когорымъ дѣло и прекращено, то, весьма естественно, я не перестаю интересоваться подробностями всего дѣлопроизводства и не теряю надежды, что управленіе желѣзной дороги будетъ на столько любезно, что, когда нибудь, да покажетъ мнѣ протоколъ и прочую переписку по этому дѣлу.

У. Финкенштейнъ.

Въ настоящемъ заявленіи г. Финкенштейна насъ поражаетъ безцеремонность отношенія желѣзной дороги къ пострадавшему. Изувѣченный просить послать за врачомъ, и его просьбу не исполняютъ! Лица, близко стоящіе къ управленію Уральской дороги объясняютъ это тѣмъ, что врачъ г. Рудановскій разошелся съ желѣзнодорожнымъ управленіемъ, и потому не состоитъ желѣзнодорожнымъ врачомъ. То обстоятельство, что искалѣченного везутъ изъ Тагила въ Екатеринбургъ объясняютъ тѣмъ, что больныхъ служащихъ и рабочихъ желѣзнодорожнаго управленія въ Тагильскій госпиталь будто бы не принимаютъ. Сомнѣваясь въ томъ, чтобы управленіе Нижнетагильскихъ заводовъ отказало бы въ приемѣ въ госпиталь за денежное вознагражденіе, если бы опасно больного доставили бы съ желѣзной дороги, мы убѣждены, что ни какой госпиталь не откажетъ, да и не вправѣ отказать въ помѣщеніи, если есть мѣсто, человѣку, пострадавшему такъ, какъ это случилось съ г. Финкенштейномъ. Предположимъ однако, что г. Финкенштейна въ Тагильскій госпиталь не приняли. Но, развѣ это обстоятельство помѣшало бы врачу г. Рудановскому лечить г. Финкенштейна на квартирѣ? Хотя каждый врачъ обязанъ подать медицинскую помощь изувѣченному, зная г. Рудановскаго, мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что какъ человѣкъ, онъ никогда не отказалъ бы въ подобной помощи пострадавшему. Но, предположимъ, что Тагильскіе представители желѣзнодорожнаго управленія, могли предполагать, что г. Рудановскій откажется помочь г. Финкенштейну. Что же мѣшало имъ обратиться къ другому Тагильскому врачу, г. Кузнецкому, славящемуся его хирургическими операціями?—Мы думаемъ, что этихъ господъ удерживалъ страхъ ответственности передъ начальствомъ за расходъ денегъ, котораго пришлось бы заплатить врачу. Мы очень хорошо понимаемъ положеніе этихъ, такъ сказать, мелкихъ сомекъ, это лица волюнѣ зависяція отъ управленія и потому, не смѣющія преступить за предѣлы власти, представленной имъ управленіемъ. Кто же спрашивается, является, въ этомъ случаѣ, виновникомъ? Конечно управленіе дороги, въ лицѣ управляющаго. Къ его небрежности должно быть отнесено то, что служащіе не снабжены достаточными полномочіями на случай приглашенія мѣстныхъ врачей при различныхъ несчастіяхъ на желѣзной дорогѣ. Къ его беззаботности должно быть отнесено то обстоятельство, что желѣзнодорожное управленіе не позаботилось войти въ соглашеніе съ врачами, живущими по линіи, а также и то, что не нанято квартиръ, хотябы для временнаго помѣщенія пострадавшихъ. Одно изъ лицъ, близко стоящихъ къ управленію желѣзной дороги, сообщаетъ намъ, что бывали случаи, когда больныхъ возили взадъ и впередъ по желѣзной дорогѣ, пока не находили гдѣ помѣстить ихъ.

Пора положить конецъ подобному отношенію къ жизни и здоровью служащихъ и рабочихъ на Уральской дорогѣ.

При этомъ не лишнимъ считаемъ познакомить читателей

со слѣдующей замѣткой, которую мы перепечатаемъ изъ „Саратовскаго листка“:

Поучительно для русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Недавно, близъ Парижа, было желѣзно-дорожное несчастіе, жертвами котораго оказалось много человѣкъ убитыми и много раненыхъ. „France“ исчисляетъ, во что эта катастрофа обойдется управленію желѣзной дороги? Двадцати вдовамъ убитыхъ придется выдать по 2.500 франковъ въ годъ—всего 50 тысячъ; что осталось также 15 несовершеннолѣтнихъ сиротъ, каковымъ выдается по 1.000 франковъ, получимъ 15 тысячъ франковъ,—всего, значитъ, 65 тысячъ франковъ въ годъ. На раненыхъ, считая по 800 франковъ на человѣка, придется ежегодно выдать 32 тысячи франковъ. Итого ежегодной выдачи предстоитъ 97 тысячъ франковъ, отвѣчающихъ рентѣ съ 2 милліоновъ. Къ этому надо прибавить единовременныхъ расходовъ на лечение раненыхъ 50 тысячъ франковъ.—А у насъ матери убитаго кондуктора милостиво выдается 10 цѣлковыхъ.

О вогулахъ

Верхотурскаго уѣзда Пермской губерніи. (*)

Вогулы, какъ и Остяки, составляютъ весьма незначительную отрасль Финскаго племени, и населяютъ склоны сѣвернаго Урала, преимущественно восточный. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ нѣтъ уже кочующихъ Вогуль, написанныхъ къ нему въ административномъ отношеніи. Всѣ они живутъ осѣдло въ деревняхъ и селеніяхъ, и подраздѣляются на волости: Лозвинскую, Сосвинскую, Нижнетуринскую и Лялинскую, всего до 650 душъ.

Кочующіе Вогулы, которыхъ жители сѣверной части Верхотурскаго уѣзда называютъ *ярамами*, живутъ, въ весьма незначительномъ количествѣ, исключительно по правому берегу Лозьвы, въ Лялинской дачѣ. Эти послѣдніе принадлежатъ къ вѣдомству Березовскаго Остякскаго управленія, и составляютъ тотъ жалкій остатокъ, нѣкогда значительнаго въ этой мѣстности, населенія кочующихъ Вогуль, которые, вслѣдствіе почти совершеннаго прекращенія золотопромышленности въ край, вслѣдствіе пожаровъ, истребившихъ значительную часть лѣсовъ и удалившихъ звѣря и, наконецъ, вслѣдствіе большой убыли на зимовкахъ домашнихъ оленей,—удалились въ Березовскій уѣздъ.

Образъ жизни и домашній бытъ осѣдлыхъ Вогуловъ ничѣмъ не отличается отъ образа жизни и быта ближайшихъ къ нимъ русскихъ крестьянъ и заводскихъ людей, имѣющихъ домашнее хозяйство. Они не занимаются хлѣбопашествомъ только тамъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества у русскихъ, т. е. гдѣ препятствія къ этому заключаются въ мѣстныхъ и климатическихъ условіяхъ. Въ такихъ мѣстностяхъ скотоводство, рыболовство и охота составляютъ ихъ средства къ жизни.

Не отличаясь ни въ образѣ жизни, ни въ бытѣ отъ русскихъ,—Вогулы и по наружности не представляютъ никакихъ рѣзкихъ отличій отъ русскихъ, за весьма лишь не многими исключеніями. Это произошло отъ смѣшанныхъ браковъ между русскими и Вогулами въ продолженіи нѣсколькихъ генераций, такъ что встрѣтить въ настоящее время чистый вогульский типъ почти невозможно. Вліяніе русскаго элемента всего сильнѣе выразилось не столько въ физиологическихъ измѣненіяхъ породы, сколько въ перемѣнѣ ихъ обычаевъ, привычекъ, образа жизни, и вообще, міросозерцанія. Только тамъ, гдѣ вліяніе это выразилось слабѣе въ количественномъ отношеніи,—остатки прежнихъ суевѣрій сохранили нѣсколько свой первобытный характеръ, измѣнивъ, однакоже, свои выраженія и форму. Такъ, вмѣсто обращеній въ заговорахъ къ разнымъ духамъ и шайтану, заговоры эти имѣютъ характеръ молитвъ. Условія прежняго быта и мѣстныя условія наложили свою печать и на суевѣрія. Такъ всего болѣе уважаются заговоры и заговариватели ружей отъ порчи, которыя могутъ быть испорчены злыми людьми, будто-бы, даже по одному слуху гула, происходящаго отъ выстрѣла.

(*) Сообщено по оффиціальнымъ даннымъ, бывшимъ лѣсничимъ Верхотурскаго уѣзда, Н. П. Д.—вымъ.

Впрочемъ, молодое поколѣніе, имѣющее порядочное оружіе, начинаетъ уже скептически относиться къ знахарству.

Вогулы всѣ исповѣдуютъ православную вѣру и обращены въ нее съ незапамятныхъ временъ. Обряды религіи, вишнюю ея сторону они исполняютъ строго, такъ что соблюденіе постовъ, исполненіе требъ и нѣкоторыхъ религиозныхъ церемоній вошло у нихъ въ обычай. Тамъ, гдѣ мѣстныя условія допускаютъ возможность сельскаго хозяйства, существованіе Вогуловъ можно считать обезпеченнымъ. Хлѣбопашество, скотоводство, рыболовство и охота, при просторѣ для всего этого, давали и даютъ каждому все, что только можно взять. Въ настоящее время можно указать на многія зажиточныя семейства, въ которыхъ насчитается до 14 лошадей и до 10 коровъ, а найти такой домъ, въ которомъ не было бы ни одной лошади или коровы затруднительно. Кромѣ лошадей и коровъ держатъ овецъ и куръ. Приволье въ лугахъ съ отличною травой всего болѣе способствуютъ къ скотоводству.

Опредѣлить количество земель подъ пашнями съ точностію невозможно. Предполагается, однакожъ, что на каждую ревизскую душу найдется распаханной земли до $\frac{3}{4}$ десятины; а покосовъ—въ такомъ размѣрѣ, что можно снять по 50 кошенъ на каждую ревизскую душу. Определеніе количества пашень и покосовъ требуетъ болѣе положительнаго удостовѣренія; но что это количество не менѣе указаннаго, приблизительно, выше,—за это можно ручаться съ достовѣрностію. Вогуламъ выдѣлены для пользованія земли, но при выдѣлѣ никакихъ подраздѣленій не сдѣлано.

Это приволье хозяйственныхъ угодій, незначительность ясака и свобода располагать выборомъ занятій и присканіемъ средствъ къ жизни были однимъ изъ главныхъ мотивовъ прилива русскаго элемента къ вогульскому, и почти совершеннаго поглощенія послѣдняго первымъ. Во время обязательныхъ отношеній горнозаводскаго населенія, жизнь Вогуловъ этому населенію казалась райскою, а потому русскіе охотно отдавали своихъ дочерей за Вогуловъ и брали ихъ дѣвицъ за себя. Въ первомъ случаѣ,—они дочерямъ своимъ доставляли возможность пожить на привольѣ, а не на пудѣ казеннаго хлѣба, а во второмъ,—съ дочерьми Вогуловъ приобрѣтали какъ бы право пользоваться тучными вогульскими лугами, и тѣмъ поддерживали свое маленькое скотоводство на заводахъ. Взамѣнъ этого, дочери русскихъ радикально измѣнили бытъ Вогуловъ, заставили ихъ забыть свои суевѣрія, и вмѣсто того сдѣлали ихъ русскими и православными; познакомили съ хлѣбопашествомъ, огородничествомъ, научили строить дома, ходить за скотомъ, ввели опрятность и многіе другіе русскіе обычаи. Это благотворное цивилизующее вліяніе на Вогуловъ, расы весьма неподатливой, болѣе всего оказало населеніе Богословскаго горнаго округа.

Насколько жизнь осѣдлыхъ обрусѣвшихъ Вогуловъ представляетъ отрадное явленіе,—на столько же бытъ бродячихъ Остяковъ,—ихъ родичей, не узнаваемыхъ уже другъ другомъ,—является жалкимъ. Количество улова звѣря и рыбы обусловливается состояніемъ погоды, количествомъ выпадающаго дождя и снѣга, образованіемъ снѣговой коры, называемой *настомъ*, и затѣмъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, хороній уловъ все таки не болѣе, какъ счастливая случайность. Поторопись двумя-тремя днями или опоздай на такой же срокъ,—и количество счастливыхъ случайностей сокращается. Этотъ случай, часто неблагопріятный и нерѣдко враждебный, постынно держатъ между страхомъ и надеждой, вѣроятно, и произвелъ то олицетвореніе его въ идеѣ *шайтана*, чаще грознаго, чѣмъ милостиваго, котораго склонять на милость надобно жертвами. Опущеніе голода и холода, удовлетвореніе перваго и защита отъ втораго поглащаютъ всю жизнь Остяка. Переходы отъ одной крайности къ другой, отъ выжужденнаго воздержанія къ самому скотскому обжорству—составляетъ высшее его наслажденіе. Этими свойствами всѣхъ сѣверныхъ инородцевъ и объясняется ихъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, которую они усваиваютъ сразу и которою, въ равной степени, одержимы какъ мужчины такъ и женщины. Для Остяка не существовало и не существуетъ никакого стимула для развитія какой бы то нибыло разумной человѣческой потребности. Окружающая его природа не можетъ дать болѣе того, что она даетъ Остяку, и то, что она даетъ

надобно брать съ бою. Окружающіе его люди, стоящіе выше его по развитію, пользуются своими преимуществами лишь для себя, и употребляютъ ихъ какъ орудіе эксплуатаціи, часто безсовѣстной. Говорятъ, что Остяки скрытны и склонны къ обману; но это лишь то орудіе, которымъ дѣйствуютъ противъ нихъ и которымъ они сами пользуются, чтобы, по возможности, уравнивать борьбу. Но и это орудіе плохо служитъ Остяку: стоитъ ливиться бутылкѣ съ водкой,—и Остякъ выкладываетъ свою душу, позволяя себя грабить. Да и возможно ли пьяницѣ быть скрытнымъ и обманщикомъ?

Нескончаемая борьба за существованіе, безъ всякихъ уступокъ со стороны природы, безъ всякихъ новыхъ завоеваній со стороны человѣка, не могла развить въ Остякѣ никакихъ разумныхъ человѣческихъ привычекъ, ни стремленія къ удобствамъ жизни; для первыхъ (при кочевой бродячей жизни) нѣтъ ни времени, ни мѣста, вторыя ведутъ къ увеличенію домашнего хозяйства и, слѣдовательно, составили бы лишнее бремя при переходахъ съ мѣста на мѣсто.

Юрты Остяковъ, какъ зимнія бревенчатыя, такъ и лѣтнія изъ звѣриныхъ шкуръ или береста,—вмѣщаютъ въ себѣ верхъ неопытности и зловонія отъ квашеныхъ рыбы и мяса, которыя Остяки предпочитаютъ свѣжимъ, находя ихъ и болѣе здоровыми, и болѣе вкусными. Свѣжія мясо и рыба употребляются только въ сыромъ видѣ, животрешущими. Муку Остяки употребляютъ только въ видѣ болтушки, засыпая ее въ уху или въ мясной отваръ. Приготовляютъ изъ муки какой бы то ни было хлѣбъ они не умѣютъ, да и печей для этого у нихъ нѣтъ. Нѣсколько звѣриныхъ шкуръ и мѣшокъ изъ шкуръ же, чугунный котель, рыболовная сѣти, крючки, ружья, лукъ и стрѣлы, съ которыми не всѣ еще Остяки разстались, лодка, нѣсколько собакъ и, у нѣкоторыхъ, домашніе олени,—составляютъ все богатство Остяка,—всѣ его средства для существованія въ настоящемъ, для борьбы въ будущемъ. Предусмотрительность и заботы объ этомъ будущемъ выражаются у Остяка въ немногомъ. Онъ притомляетъ, при хорошемъ уровнѣ, сухую рыбу и бережетъ кожи съдѣнныхъ имъ животныхъ, кости, оглоданныя собаками; изъ костей этихъ, при совершенномъ отсутствіи средствъ къ жизни, еще разъ извлекаютъ выпариваніемъ то, что оталось въ нихъ маломальски питательнаго. Еще надобно указать, что опытъ научилъ Остяка предпочитать пудъ муки—пуду мяса и двумъ пудамъ рыбы, и онъ охотно промѣниваетъ и то и другое на муку.

Одежда Остяковъ готовится изъ оленьихъ шкуръ; шьется жилами. Многіе имѣютъ рубашки и нижнее платье изъ холста и бумажныхъ тканей. Костюмъ женщивъ отличается отъ мужскаго только нѣсколькими побрякушками, такъ что безбородатаго и безусатаго Остяка съ длинными волосами, заплетенными въ косы,—нелегко непривычному отличить отъ его прекрасной половинны.

Остяки, по свѣдѣніямъ, всѣ христіане; но кромѣ знанія своего христіанскаго имени и какой нибудь молитвы (и то немногими), принадлежность ихъ къ христіанству болѣе ничѣмъ не выражается, даже внѣшнимъ образомъ. И дѣйствительно, никакіе миссіонеры не въ состояніи, кажется, привить къ жизни Остяковъ высокія христіанскія идеи, и обратить ихъ въ плоть кровь, въ силу тѣхъ, крайне неблагопріятныхъ условий, которыя окружаютъ Остяка. У народовъ, неспособныхъ къ самостоятельному развитію, или постановленныхъ въ невыгодныя для того условія, культура можетъ вліять только путемъ прививки имъ обычаевъ, составляющихъ существенное содержаніе самой жизни, путемъ практическаго ознакомленія ихъ съ преимуществами осѣдлой жизни, занятіями промыслами и воздѣлываніемъ почвы, и только тогда, т. е. съ измѣненіемъ міросозерцанія можно ожидать примѣненія высокіхъ идей христіанства и его догматовъ. А что дали Остякамъ русскіе? Они дали имъ ружье и порохъ, но за этотъ даръ нафѣлили ихъ водкой и сифилисомъ. Остяки не понимаютъ ни пагубности, ни заразительности этой язвы, и потому дѣйствію ея между ними нѣтъ границъ.

При такихъ условіяхъ существованія, при такихъ враждебныхъ вліяніяхъ, движеніе народонаселенія кочующихъ Остяковъ въ возрастающей прогрессіи едвали возможно. Когда въ Лялинской дачѣ существовала казенная золотопромышленность—число Остяковъ въ этой дачѣ было весьма значитель-

но въ сравненіи съ настоящимъ. На картахъ этого края, составленныхъ по свѣдѣніямъ начальниковъ развѣдочныхъ партій, показаны десятки остякскихъ зимовокъ съ такимъ же числомъ юртъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Не смотря на нѣсколько враждебный характеръ первоначальныхъ отношеній развѣдочныхъ партій къ Остякамъ и наоборотъ, Остяки, однакожъ, не удалились изъ края, а напротивъ стали приливать къ нему съ сѣвера. Не смотря на казенный характеръ сѣверной экспедиціи и на вытекающую изъ того невозможность для Остяковъ непосредственнаго участія въ дѣлѣ экспедиціи,—Остяки, однакожъ, поддерживали постоянныя сношенія съ русскими рабочими, такъ что нѣкоторые усвоили себѣ русскій образъ жизни и русскіе обычаи, какъ на примѣръ старшина Юркинъ.

Культура въ этомъ краѣ можетъ возникнуть только въ видѣ горнозаводской промышленности или золотопромышленности. Неспособный,—по крайностямъ въ состояніи температуры лѣта и зимы, дня и ночи,—къ произрастанію хлѣбныхъ злаковъ, край этотъ надѣленъ щедро минеральными богатствами: золотомъ, платиною, желѣзными и мѣдными рудами и громадными, непроходимыми лѣсами, могущими питать горнозаводскую промышленность въ большихъ размѣрахъ. А сколько въ этомъ краѣ остается еще нетронутыхъ, неизслѣдованныхъ богатствъ? Имѣя способности къ судоходству рѣки, онъ имѣетъ полную возможность поддерживать постоянныя сношенія съ населенными мѣстами, и обмѣниваться съ ними своими произведеніями.

Въ настоящее время въ этомъ краѣ едва-едва держится кое-какая золотопромышленность и притомъ съ монопольнымъ характеромъ; а потому неудивительно, что отсюда уходятъ не только Остяки, но и русскіе, какъ только имѣютъ къ тому какую нибудь возможность. Между тѣмъ, въ виду возникновенія и развитія въ краѣ промышленности, желательно было бы удержать здѣсь русскихъ и привлечь Остяковъ. Рожденные и выросшіе въ странѣ, тѣ и другіе составляютъ надежную живую силу для мѣстной промышленности, силу акклиматизированную и приспособленную къ мѣстнымъ условіямъ. Колонизація этого края изъ другихъ отдаленныхъ мѣстностей возможна лишь съ соблюденіемъ самой крайности, въ доказательство чего можно было бы представить нѣсколько фактовъ самаго грустнаго свойства.

Остяки, надобно замѣтить, способны къ труду, выносливы. Самая плохая прискоковая обстановка и прискоковое содержаніе для нихъ роскошь въ сравненіи съ тѣмъ, что имѣютъ они въ своихъ юртахъ.

Осѣдлые Вогулы прежде были обложены ясакомъ, а въ настоящее время платятъ подушную подать, государственныя земскія повинности и кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, всего, включая и дорожную повинность, около 3-хъ рублей въ годъ съ души.

Вогулы приписаны къ своимъ особеннымъ волостямъ, поименованнымъ выше. Крестьянъ приписанныхъ къ ихъ волостямъ, нѣтъ; точно также нѣтъ и Вогуль, приписанныхъ къ волостямъ государственныхъ крестьянъ. Въ деревняхъ Вогуль нѣтъ русскихъ и па оборотъ. Это строгое раздѣленіе однихъ отъ другихъ коренится не въ отчужденіи русскихъ отъ Вогуловъ или Вогуловъ отъ русскихъ, а въ поземельномъ надѣлѣ, экономическомъ устройствѣ и въ разности гражданскихъ правъ и обязанностей тѣхъ и другихъ. Вогулы издавна надѣлены изобильно землями, дугами, лѣсами, и пользовались разными льготами, какъ напр. льготой отъ рекрутской и земскихъ повинностей. Переходъ къ нимъ русскимъ былъ не позволенъ, а имъ самимъ не было расчета переходить въ число государственныхъ крестьянъ. Бродячіе Остяки платятъ ясакъ натурою по одному соболю съ души или по двѣ лосиныхъ шкуры, и затѣмъ никакихъ другихъ повинностей, натуральныхъ или денежныхъ, они неотбываютъ.

Хотя, основываясь на официальныхъ данныхъ, и было упомянуто въ настоящей статьѣ, что Вогулы съ незапамятныхъ временъ исповѣдуютъ православную вѣру, но лѣтъ 30—40 тому назадъ не въ рѣдкость еще было встрѣтить на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда остатки языческаго культя бродячихъ Вогуловъ (Остяковъ), въ самой первобытной его формѣ. Въ основѣ религіозныхъ вѣрованій Вогуловъ лежало поклоненіе

двумъ началамъ, доброму и злему (шайтанъ), причомъ не столько старались воздавать хвалы первому, сколько ублажать второго. Вогульскіе идолы—это нѣчто вродѣ грубо оболваненнаго, на подобіе человѣческой фигуры, деревяннаго чурбана, увѣшаннаго бусами и разноцвѣтными трыпками. Кромѣ того у Вогуловъ было въ обычаѣ приносить въ жертву своимъ богамъ, послѣ каждой удачной охоты, нѣсколько лучшихъ собольихъ шкурокъ (лучшее, что только они могли дать), которыми они и обвѣшивали своихъ грубыхъ истукановъ. Эти послѣдніе помѣщались въ самыхъ глухихъ, малодоступныхъ и только Вогуламъ извѣстныхъ лѣсныхъ трупобабахъ, гдѣ и справлялось ихъ немногосложное первобытное богослуженіе.

Въ сороковыхъ годахъ, нынѣшняго столѣтія, одна изъ казенныхъ развѣдочныхъ партій, во время экскурсій своихъ въ сѣверномъ Уралѣ, случайно наткнулась на одного изъ такихъ истукановъ, украшенныхъ драгоценными шкурками. Рабочіе, соблазненные находкой, лишили вогульского бога одного изъ лучшихъ его украшеній,—и за это нѣкоторые изъ нихъ едва не заплатились жизнью, когда разсвирѣпѣвшіе Вогулы, вскорѣ замѣтившіе покражу, бросились за ними въ погоню...

Но это уже скоро перейдетъ въ область преданій; въ настоящее же время можно прожить годы на сѣверѣ Верхотурскаго уѣзда,—и не увидѣть ни одного кочующаго Вогула *pur—sang*.

Вблизи Богословска есть двѣ деревни: Лапаева и Копыкова, населенные исключительно, такъ называемыми, *ясачными* Вогулами, хотя еще отцы ихъ уже перестали вносить ясакъ. Вогульского въ нихъ—только одно названіе. Они до того обрусѣли, что вы ни по типу лица, ни по одеждѣ не отличите ихъ отъ русскаго мужика. Это народъ, большею частью, видный и крѣпкій. Они охотно нанимаются, и по умѣренной платѣ, въ Богословскомъ заводѣ на рубку лѣса и доставку его на своихъ лошадахъ; вывозятъ изъ куреней уголь и проч. Дѣло свое ведутъ, въ большинствѣ случаевъ, честно и добросовѣстно.

Что касается жалкихъ остатковъ бродячаго племени Остиковъ-полуязычниковъ, то изъ тѣхъ, кокорые бросаютъ свои суевѣрія и начинаютъ жить осѣдло,—быстро затѣмъ ассимилируются съ русскими; а продолжающіе кочевать и держаться своихъ древнихъ вѣрованій—замѣтно вымираютъ.

П. Л.—скій.

ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ВНѢШНОСТИ

Повѣсть

IX.

Насталъ наконецъ давно ожидаемый день, день именинъ Александра Степановича.

Въ этотъ день, послѣ спектакля и концерта, назначенъ былъ балъ, на который, заранѣе, была приглашена Руманцевымъ чуть не половина губернскаго города. Помѣстье отстояло отъ Борисоглѣбска всего на разстояніи 100 верстъ, а потому почти всѣ званные, городскіе гости, частью накануне, частью же въ самый день именинъ хозяина, находились уже въ отведенныхъ для нихъ апартаментгахъ двухъ флигелей и самаго дома.

Послѣ обѣда всѣ участвующіе въ спектаклѣ, концертѣ и живыхъ картинахъ были уже въ театрѣ и готовились къ давно и съ нетерпѣніемъ ожидаемому развлеченію. Барышни забрались въ свою уборную, всю заваленную газомъ, тарлатаномъ, лентами, цвѣтами и тому подобными принадлежностями дамскаго туалета, и спѣшили нарядиться поэффективнѣе и изящнѣе, чтобы блеснуть и выдаться, среди подружекъ, въ рамкѣ картины. Каждая изъ нихъ заблаговременно и основательно обдумала свой костюмъ и подобрала цвѣта, гармонирующіе съ цвѣтомъ лица, волосъ, глазъ. Ничего не было упущено изъ виду: каждая ленточка, каждый бантикъ, цвѣточекъ, каждая брошка, шпилька были распределены заранѣе; каждой, самой мельчайшей принадлежности туалета было строго предназначено извѣстное мѣсто, извѣстное положеніе.

Быть можетъ, большая часть деталей наряда не соответствовала своему назначенію; быть можетъ, не разъ и не одна барышня поспорила съ Софьей Павловной, артисткой по части постановки живыхъ картинъ, и не любившая отступленій отъ ихъ характера, быть можетъ, эти вынужденныя, силой взятыя, какъ какая нибудь непріятельская батарея, отступленія и исказили, если не смыслъ картины, то, по крайней мѣрѣ, ея историческую правду и характерность... но... но, за то, какъ къ лицу была одѣта, какъ картинно-красива была каждая изъ участницъ, особенно при сильномъ и эффектномъ освѣщеніи и при помощи косметическихъ средствъ, такъ легко и незамѣтно скрывающихъ и не совсемъ свѣжей цвѣтъ лица, и не-то болѣзненную, не то природную блѣдность, излишнюю яркость и грубость румянца и тому подобныя, быть можетъ, незначительныя, но, тѣмъ не менѣе, непріятныя для дѣвушекъ недостатки.

Только Полина и Елена Сергѣевна болѣе или менѣе равнодушно смотрѣли на выборъ наряда и безпрекословно отдавались въ полное распоряженіе Софьи Павловны.

Но, вотъ, все готово. Небольшой театръ полонъ самою избранною публикою. Барышни окончили свой безконечный туалетъ и въ волненіи прохаживались по уборной и фойѣ. Неумолчно раздавался громкій и звучный голосъ распорядительницы, безпрестанно, съ колокольчикомъ въ рукѣ, перебѣгавшей изъ уборной на сцену, со сцены въ мастерскую, гдѣ оканчивалась декорція послѣдней картины, изъ мастерской снова въ уборную, потомъ на сцену, и такъ далѣе, до тѣхъ поръ, пока не было упущено изъ виду ни одного аксессуара, ни одной мельчайшей детали, входящихъ въ составъ обстановки спектакля и живыхъ картинъ.

Раздался звонокъ, другой, третій, и начался спектакль.

Обѣ пьесы: „Вѣда отъ нѣжнаго сердца“ и „Тяжба“ сошли гладко.

Въ первой были особенно хороши: Торскій—въ роли Александра, Полина—въ роли Марьи Петровны и Разсомахинъ—въ роли откупщика Золотникова. Въ Тяжбѣ роль Бурдюкова Торскому не удалась, хотя онъ самъ выбралъ для себя и пьесу и роль; но за то весьма хорошъ и типиченъ былъ Разсомахинъ въ роли секретаря Пролетова. Онъ провелъ ее безъ малѣйшей утрировки, толково, осмысленно и, даже, весьма талантливо.

За спектаклемъ послѣдовали живыя картины.

Вотъ снова звякнулъ занавѣсъ, и первая изъ картинъ была встрѣчена дружнымъ и громкимъ аплодисментомъ публики, и не даромъ: „Гаданіе вѣнками“ вышло великолепно.

У развѣсистаго, густаго дерева, картинно стоявшаго на травянистомъ берегу, почти у самой рѣчки, была привязана лодка. Съ лодки шесть дѣвушекъ—малороссіянокъ, въ яркихъ и эффектныхъ національныхъ позахъ, пускали по водѣ свои вѣнки, которые, смотря по тому, плыли-ли они по теченію и оставались цѣлы и невредимы, или тонули и терялись въ струяхъ рѣки, предсказывали отрадную, или непріятную судьбу гадающимъ. Одна изъ дѣвушекъ, пустивши свой вѣнокъ, полуобернулась къ пожилой, серьезной женщинѣ, стоявшей на берегу, какъ-бы спрашивая ее, что сулитъ ей рокъ въ участи предоставленнаго произволу рѣкой струи вѣпка. А вдали, изъ-за едва виднющагося, сквозь густую траву и кусты, плетня, зоркіе глаза двухъ молодыхъ парбковъ напряженно внимательно слѣдили за гаданіемъ дивчаты, а, можетъ быть, и за самими дивчатами.

Не менѣе хороши и эффектны были и слѣдующія двѣ картины: *Цыганскій таборъ* и *Вѣра, Надежда и Любовь*.

Въ антрактахъ, между живыми картинами, и послѣ ихъ, исполнялись приготовленныя къ концерту пьесы.

Послѣ второй картины, Удолинъ, грустный и задумчивый, пробирался изъ уборной на сцену, за задній занавѣсъ, гдѣ обыкновенно, во время репетицій и антрактовъ, отдыхали участвующіе. Только что заглянулъ онъ туда, и сердце его дрогнуло: тамъ сидѣла Полина, сидѣла одна, уже переодѣтая и готовая къ концерту.

Два дня прошло съ той минуты, когда Викторъ Аркадьевичъ рѣшился вымолвить роковое, завѣтное слово. Два дня онъ не зналъ и не слыхалъ положительнаго отвѣта и не мало терзался и недоумѣвалъ,—что могло бы значить подоб-

ное молчаніе. Онъ былъ такъ убѣжденъ въ томъ, что узналъ и изучилъ Полину, ея характеръ, достоинства и недостатки, и, до объясненія съ нею, не сомнѣвался въ отвѣтѣ, не ожидалъ не только двухъ-дневнаго, но, даже, и пяти минутнаго молчанія... Что же значить это? Неужели онъ ошибся въ ней?... Она стала какая-то странная, какъ будто избѣгаетъ его, боится съ нимъ сидѣть, говорить... Неужели она кокетничала? Чѣмъ же объяснить иначе ея поступки, ея молчаніе? Неужели она полюбила его только за то, что онъ принялъ въ ней участіе, былъ добръ съ нею, внимателенъ... полюбила его, какъ друга, какъ брата, нѣжною, но спокойною, родственною любовью? Но, нѣтъ, и это не то. Совсѣмъ не то. Развѣ не зналъ, не видѣлъ онъ, какою была она съ нимъ, какъ говорила, смотрѣла...

Удолинъ рѣшительно терпѣлся. Догадки, предположенія и вообще трудный и незнакомый ему анализъ женскаго сердца утомляли его умъ, соображеніе и не приводили ни къ какому, болѣе или менѣе вѣроятному и утѣшительному результату.

Если-бы онъ зналъ, или могъ подслушать разговоръ Полины съ отцомъ, онъ понялъ-бы ея поведеніе и не ломалъ-бы напрасно голову. Но, онъ не зналъ, онъ, даже, никакъ не могъ предположить, чтобы она, не давши еще ему положительнаго отвѣта, рѣшилась говорить съ отцомъ.

Но отчего же Полина молчала, отчего-же не сообщила она тотчасъ-же Удолину все то, что совѣтовалъ ей отецъ и что она общала ему сдѣлать? Она не рѣшалась; ей было жалъ Виктора Аркадьевича и безъ того такого задумчиваго и хмураго, и она, съ часу на часъ, откладывала не совсѣмъ пріятное и не такъ легко выполнимое, какъ казалось ей съ перваго раза, объясненіе.

Завидѣвъ молодую дѣвушку, Удолинъ нѣсколько растерялся и не зналъ, — какъ и о чемъ заговорить съ нею. И вспомнилъ онъ тутъ, какъ недавно еще, съ такою радостью, съ такимъ нетерпѣніемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ свободно, непринужденно спѣшилъ онъ занять мѣсто возлѣ нея, спѣшилъ поговорить съ нею, полюбоваться на нее... Пропли тѣ чудные, блаженные денечки, пропли, промчались, какъ стрѣла, какъ удалая ретивая тройка, въ минуту исчезающая, въ облакахъ пыли, изъ глазъ наблюдавшаго за нею пѣшехода!

—Что скажете хорошенькаго?—наконецъ нашелся онъ не совсѣмъ твердымъ голосомъ спросить Полину, подходя къ ней и усаживаясь съ нею рядомъ.

Она встряхнула головкой, какъ-бы освобождая ее отъ непріятныхъ и неотвязныхъ мыслей, быстро и прямо въ глаза посмотрѣла Удолину и тихимъ, хотя нѣсколько дрожащимъ, но увѣреннымъ голосомъ проговорила:

—Я васъ люблю.

Или онъ потерялъ надежду услышать подобный отвѣтъ, или такъ глубоко—пріятенъ и болѣзненно—необходимъ былъ онъ для него, какъ капля воды для истомленнаго и выбивающагося изъ силъ стеснаго путника, но только онъ не то растерялся, не то опалѣлъ и нѣсколько секундъ не могъ выговорить слова.

Затѣмъ, какъ-бы очнувшись, схватилъ онъ руку Полины и прерывающимся отъ волненія голосомъ, скоро и страстно заговорилъ:

—Это правда?.. Вы не обманываетесь?.. Такъ отчего-же вы такъ долго молчали, такъ долго мучили меня?... Ради Бога, проверьте, взвѣсьте ваши слова... взвѣсьте пока не поздно... А то... потомъ... трудно, очень трудно мнѣ будетъ разочароваться...

—Вы не вѣрите? Вы считаете меня за кокетку?

—Васъ за кокетку? Боже меня сохрани!... Но, развѣ нельзя ошибиться...

—Я думала объ этомъ и знаю что говорю;—иначе, по одной причинѣ, мнѣ даже не слѣдовало бы торопиться отвѣтомъ,—серьезнымъ тономъ проговорила молодая дѣвушка.

—По какой причинѣ?—спросилъ съ безпокойствомъ Удолинъ.

—Послѣ, послѣ... Теперь я еще не скажу,—отвѣтила Полина, но замѣтивъ, что собесѣдникъ ея вдругъ что-то намумрился, поспѣшила добавить:—Но, вы не бойтесь: страшнаго ничего нѣтъ.

Онъ сомнительно посмотрѣлъ на нее.

—Вы не вѣрите?

—Вѣрю, вѣрю! Не хочу, не могу вамъ не вѣрить...

Онъ не выпустилъ ея руки, поднесъ ее къ губамъ, но не поцѣловалъ, а только крѣпко—крѣпко прижалъ къ нимъ.

—Милая, дорогая моя,—шепталь онъ и глубоко—любящимъ взглядомъ смотрѣлъ на молодую дѣвушку.

Онъ былъ растроенъ; волосы его разстrepались и спустились на лобъ. Полина, не отнимая руки, которою завладѣлъ Викторъ Аркадьевичъ, нѣжно, съ любовью поправляла ему другою прическу и перебирала его волосы.

—Полина на сцену!—неожиданно вбѣгая къ нимъ, прокричала Настенька Сталюсевичъ; но, увидѣвъ представившуюся ея глазамъ живую, закулисную картину, остановилась въ недоумѣніи, какъ вкопанная въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дивана, на которомъ сидѣла влюбленная парочка.

—Сей-часъ иду,—отвѣтила Полина и, не замѣтивъ испытываемаго Настенькой впечатлѣнія, медленно, неохотно пошла на сцену.

Настенька взглянула на Удолина. Онъ сидѣлъ неподвижно и, казалось, ничего и никого не замѣчалъ и не слышалъ. Только какая-то особенная, неизъяснимо довольная и, быть можетъ, кажущаяся смѣшною постороннему зрителю улыбка блуждала на его губахъ.

Дѣвушка постояла съ минуту, оглянулась кругомъ и все съ тѣмъ же недоумѣніемъ, съ которымъ внезапно остановилась передъ этимъ, направилась за боковую кулису, къ своимъ подругамъ.

Вскорѣ Удолинъ очнулся; послышался голосъ Полины. Она пѣла и пѣла такъ, что Софья Павловна, любящая и понимающая музыку, положительно недоумѣвала, — откуда это она научилась пѣть иначе, какимъ-то другимъ тономъ, полнѣе, звучнѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какая-то особенная мягкость и нѣжность слышались въ небольшомъ, но всегда пріятномъ голосѣ молодой дѣвушки. Удолинъ слушалъ, слушалъ съ большимъ, быть можетъ, удовольствіемъ, чѣмъ Софья Павловна, пѣвше Полины; но онъ не удивлялся ему, онъ понималъ, чувствовалъ что именно слышалось въ пѣніи, что красило его и придавало ему ту, неизъяснимую словами, прелесть, то чарующее обаяніе, которыя ощущалъ каждый, глубоко понимающій и истинно-любящій музыку.

Концертъ, какъ и живыя картины, сошелъ весьма удачно и вызывалъ вполнѣ заслуженныя рукоплесканія.

Всѣ были довольны.

Софья Павловна торжествовала и, конфузясь, принимала благодарность хозяина за ея хлопоты и за доставленное и ему и гостямъ удовольствіе.

(Продолженіе будетъ).

ТОРГОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. Ильинское Пермскаго уѣзда. Цѣны на хлѣба въ настоящемъ Февралѣ у насъ нѣсколько понизились, а именно мука ржаная въ послѣдній базаръ продавалась по 69 коп., рожь по 64 коп., овесъ по 41 к., солодъ бражный по 49 к., крупчатка (Сибирская напротивъ вздорожала и дошла до 11 р. 40 к. за мѣшокъ 1-го сорта.

Справочныя цѣны, полученныя нами изъ слѣдующихъ мѣстъ:

Тюмень. За недѣлю съ 13—15 число крупчатка 1-го с. высокая В. К. 9 р. 50 к. мѣш., 1-го с. обыкновен. 8 р., первая 7 р., 2 с. в. 6 р. 50 к., 2 с. обыкн. 5 р., 2 с. низкая 3 р. 80 к. мука ржаная 60 к. п., пшеничная средняя 80 к. овесъ 30 к. п. Подвозъ порядочный, но крупчатки вторыхъ сортовъ мало, почему она и не нормально дорога.

Ялуторскъ. Мука круп. 1 с. выс. 9 р. 25 к., 1 с. обык. 7 р. 75 к., 2 с. в. 6 р., 2 с. об. 4 р. 75 к., мука ржаная 60 к. пудъ, пшеничная 75 к., овесъ 30 к.

Ишимъ. Пшеница новаго урожая по добротѣ 60 к. п., средняя 55 к., низкая 50 к. Рожь и ярица 37 и 40 к., овесъ дорого—30 к. п. Погода съ 30 Декабря по 10 Февраля холодная, около 30° R.; снѣгъ умѣренный.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.**СУДЕБНЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ:**

1) ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА (по гражданскому отделению)

5 ФЕВРАЛЯ: 1) о признании по давности владения за Лыковым правъ собственности на недвижимое имущество. 2) Тоже за Коноковъ, — ходат. уважены. 3) тоже за Созыкинымъ и друг., — въ ход. отказано. 4) искъ Шлякова 1507 р. 65 к. съ Трапезникова, 5) Поземщинова 909 р. 65 к. съ Виноградова, 6) Подвинцева 7500 р. съ Чернوبرовина, 7) Богомоловой 733 р. 28 к. съ Чернوبرовина 8) Чупина 1149 р. 60 к. съ Безмятныхъ, — присуждено. 9) утверждение Андриановскаго въ правахъ наследства къ имуществу Андриановской. 10) тоже Кожиной къ имуществу Полякова, — ход. уважены. 11) тоже Скукова къ имуществу Закъ, — въ ход. отказано. 12) утверждение къ исполнению завѣщания Гаженюкъ, 13) Краюхиной, — завѣщ. утверждены. 14) по прошению Клоповой о выдачѣ исполнит. листа на приведение въ исполнение рѣшенія Пермской палаты о признании за ней права собственности по давности на недвижимое имущество, — разрѣшенъ спросъ свидѣтелей по представленіи удостовѣренія о томъ было ли обращено къ исполнению рѣшенія Пермской судебной палаты. 15) о вводѣ во владѣніе Марковой, 16) Шапопкиной, 17) Афониной, 18) Попова, 19) Ирмумена, 20) Ильиной, — ход. уважены.

8 ФЕВРАЛЯ: 1) о признаніи за Батеневымъ правъ собственности по давности владения на недвижимое имущество, — ход. уважено. 2) по иску Андреева 804 р. къ конкурсу по дѣламъ Выборовыхъ по отзыву на заочное рѣшеніе, — въ искѣ Андрееву отказано. 3) Ваннхъ 2500 р. съ Бородинна, — отказано. 4) Андрианова 4018 р. съ Сырейщикова, 5) Андрианова 3075 р. съ Сырейщикова, 6) Волковой 1002 р. 33 к. съ Сырейщикова 7) Харитоновна 2500 р. съ Сырейщикова, 8) объ утверженіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Богатырева, — утверждено 9) Богатыревыхъ и друг. въ правахъ наследства къ имуществу Алдксандра Богатырева, — ходат. уважено. 10) о распределеніи денегъ Шишкиной между ея кредиторами, — деньги разсылаются по принадлежности. 11) объ укрѣпленіи имѣнія Климова за Мозгуновымъ, — укрѣплено. 12) о вводѣ Маврицкаго, 13) Маврицкаго 14) Черепаинова, 15) Дрозжилова, — ход. уважены.

12 ФЕВРАЛЯ: 1) Шмелева съ Дрозжиловымъ споръ о подлогѣ, — отсылается къ прокурору. 2) Поздѣвой съ Вѣлюсовымъ споръ о подлогѣ, — споръ устранивъ. 3) искъ Волковыхъ 2657 р. 95 к. съ Сырейщикова, — присуждено. 4) казни 5 р. 4 к. съ имѣнія Худякова, 5) казни 1838 р. 44 1/2 к. съ имѣнія его же, — за смертію производствомъ приостановлено. 6) искъ общества владѣльцевъ Гостиннаго Двора въ г. Ирбити къ Марышеву о движим. имѣніи, — за неявкой исключено. 7) Ксенофонтова къ Чарнавскому о возвратѣ товара. 8) Квашнина 1149 р. 50 к. съ Чугунина, — присуждено. 9) Сибирскаго Банка съ Малышева и Толстаха по вопросу о прекращеніи, — прекращено 10) Волжско-Камскаго Банка 3175 р. съ Драчева и Иванова, по вопросу объ обезпеченіи, — наложенъ арестъ. 11) утверждение Чегадаевой и Смирновой въ правахъ наследства къ имуществу Смирновой, — ходат. уважено. 12) частное прошеніе Аверинной, — оставлено безъ послѣдствій. 13) о вводѣ во владѣніе Васильевой, 14) Коковина, 15) Рязановой, 16) Брандтъ, — ходатайства уважены.

15 ФЕВРАЛЯ: 1) по иску Пастухова 12 р. 10 к. съ Кураева, — присуждено. 2) Черемухина 1098 р. съ Протопопа, — исключено за неявкой. 3) о несостоятельности Подосова, — председатель конкурса уволенъ. 4) Репортъ Ирбитской полиціи съ дѣломъ о взяткахъ съ Загурскихъ, — дѣло возвращается. 5) объ утверженіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Холкина, — оставлено безъ утверженія. 6) Медвѣдовой въ правахъ наследства къ имуществу Кузнецовой, — оставлено безъ послѣдствій. 7) о вводѣ Харитовыхъ, 8) тоже. 9) тоже, — объявление резолюціи отложено. 10) Подкина, 11) Старцевой, 12) Калугина, 13) Николаева, 14) Соловьева 15) Попевичевой, 16, 17, 18, 19, Куликова, Абрамова, Норбутовыхъ, Норкина, — ходатайства уважены.

22 ФЕВРАЛЯ: 1) искъ Трутнева 20832 р. 40 к. съ Настѣкина — протоколы допроса свидѣтелей представляются въ Казанскую судебную палату. 2) Грачева 6007 р. съ Сырейщикова. 3) Протопопова 9675 р. съ Сырейщикова же. 4) его же 587 р. 70 к. съ него же. 5) Шеламова къ Карпову и Павловскому о недвижимомъ имѣніи. 6) Марья Коробковой 4000 р. къ имуществу умершей Анфицы Коробковой, — въ искахъ присуждено. 7) Сибирскаго банка съ Бочкарева, по вопросу о сложении запрещенія съ имѣнія второго, — запрещеніе сложено. 8) Ложкова къ Пестовской объ имѣніи, по вопросу объ обезпеченіи, — отказано. 9) Апелляціонная жалоба Иринскаго на рѣшеніе суда по дѣлу его съ Бородинными, — оставлено на 7 дней безъ движенія за непредставленіемъ денегъ 77 р. 75 к. 10) утверждение завѣщанія Черкасовой, — утверждено. 11) признаніе права собственности за Орловымъ по давности владѣнія имѣніемъ, — прошеніе не принято за неправопособности повѣреннаго Орлова. 12) прошеніе Вибикина по поводу исполнения рѣшенія по иску имъ съ Карташева, — оставлено безъ послѣдствій 13) о вводѣ во владѣніе Забѣталовой, отказано. 14) Рязанова, 15) Постовалова 16) Хомутовой, 17) Свѣтососова. 18) Пановой, 19) Полухина, 20) Гороховой 21) Тельгина, — ходатайства уважены.

ТАКСА

ни взиманіе платы извозниками за биржевую ѣзду: Съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣдующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе по 20 к., если сѣдокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ концѣ по городу опредѣляется въ 15 к., но если концѣ будетъ въ отдаленныхъ части города, какъ то: за рѣчку Мельковку, за сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливы — 20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется цѣну опредѣлять сѣдоку съ извозникомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соответствующаго разстоянія по всемъ улицамъ — до 25 к. Покр. просп. — 30 к. и Александров. просп. — 40 к. За провозъ же, въ ночное время, плата назначается: за первое разстояніе — 50 к., за второе — 60 к. и за третье — 80; такая же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по 5 к. дорожке, какъ за часъ, такъ и во все концы.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рождества и Сырной недѣли, предоставляется взаимному соглашенію извозниковъ съ пассажирами.

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.**ЖЕЛАЮТЪ**

ДАВАТЬ УРОКИ МУЗЫКИ;

адресъ въ редакціи. 108—4—1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія желающихъ имѣть за умѣренную цѣну хорошаго качества ИЗВЕСТЬ, что мной выработывается на вновь арендованной известковой горѣ, находящейся въ 25 верстахъ отъ г. Екатеринбурга, между деревнями Становой и Сарапулкой, известъ весьма хорошаго качества, продажа которой производится на сказанной горѣ и въ Екатеринбургѣ въ домѣ купца Никифора Алексѣевича Грачева, находящемся по Дубровинской улицѣ.

Арендаторъ С. Н. Грачевъ.

98—4—2

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ

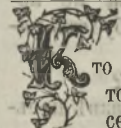
съ участіемъ въ прибыляхъ общества Застрахованія Капиталовъ и доходовъ.

Цѣль общества, чтобъ доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми домъ Березина, по Екатерининской улицѣ. 104

ДЕШЕВО ПРОДАЮТСЯ

послучаю отъѣзда: корова, экипъ жи лѣтніе и зимніе, разная мебель, ковры, шелковыя драпировки, лампы, дрова и разныя принадлежности хозяйства.

По Верхне-Вознесенской улицѣ домъ Оберга квартира Подполковника Зенина. 106—3—1

то найдеть условіе г. Серебрянниковой, заключенное съ Протоповымъ по наймѣ квартиры и счетъ, утерянный 29-го сего Февраля, прошу доставить, по Главному проспекту, въ домъ Протопопова Главизиницу. Доставившій будетъ награжденъ.

107—1—1

ПРОДАЕТСЯ

за дешевую цѣну новый дорожный зимній парный возокъ. Спросить на Главномъ проспектѣ въ домѣ Гельмихъ (около Московской заставы).

102—2—1

НОВЫЯ АМЕРИКАНСКІЯ МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ,
производство около 9 до 15 пудовъ въ часъ, для 1, 2, и 4-хъ коннаго привода.

МУКОМОЛЬНЫЯ ПОСТАВЫ СЪ ЖЕРНОВАМИ ВЪ 24 и 28 п.,

производство около 9—12 пудовъ въ часъ, для 2 и 4-хъ коннаго привода.

ДРОБИЛКИ, производство, около 5—10 пудовъ въ часъ. Цѣна 15 р., 19 р., 25 р., 50 р.

РУЧНЫЯ МОЛОТИЛКИ, производство въ 10 рабочихъ часовъ около 20—30 четвер. хлѣба, для 1, 2 и 4 коннаго привода.

ВЪЯЛКИ отъ 35 р., 40 р., 55 р., 60 р., 80 р.

Локомотивы, паровыя молотилки и всякаго рода сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Разные насосы, пожарныя трубы, пульзометры и т. п.

Прейсъ-курранты по востребованію бесплатно.

ДЕПО МАШИИЪ

ЭД. ФЛУГЪ

С.-Петербургъ. Вознесенскій проспектъ № 11.

Ц. 103—3—1

ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Г. В. БУСЛОВА

(въ Офицерск. ул., противъ Лабораторіи), подписавшись на полученіе въ наступившемъ году 30-ть разныхъ изданій русской литературы, выдаетъ для чтенія ихъ, а также и всѣ имѣющіяся въ библиотекѣ книги, подъ соответственный залогъ, какъ городскимъ подписчикамъ, такъ и иногороднымъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ противъ другихъ библиотекъ.

93—3—2

ВЪ МАГАЗИНѢ

КУПЦА

Д. И. СЕРЖАНТОВА

продаются разныя книги, рисовальныя принадлежности, школы для рисованія, черченія и копированія, чернила и карандаши разноцвѣтные, игрушки, куклы, забавныя и увеселительныя аппараты, географическія и историческія игры и проч. Прейсъ-курранты высылаются за 7-ми копѣчную почтовую марку. Адресовать: въ Станицу Степную, Оренбург. губ. Демьяну Ивановичу Сержантову.

95—10—2

1880 г. ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ. 1880 г.

Съ 1-го марта 1880 г. будетъ выходить въ форматѣ нашихъ дорогихъ и большихъ газетъ—недорогое періодическое изданіе подъ названіемъ;

РУССКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Каждый № „Русской газеты“ будетъ вмѣщать въ себѣ двадцать четыре колонны плотнаго шрифта или около четырехъ тысячъ строкъ текста въ стихахъ и прозѣ, живаго и разнообразнаго содержанія.

«Русская газета» будетъ выходить листами большого формата: по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ; по понедѣльникамъ же и пятницамъ о выходящихъ событіяхъ и особенно замѣчательныхъ случаяхъ, будутъ печататься особыя прибавленія.

Каждый мѣсяць (перваго числа) всѣмъ подписчикамъ на «Русскую газету» будетъ безплатно разосланъ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ», *) состоящій изъ прекрасно исполненныхъ рисунковъ замѣчательныхъ событій и происшествій истекшаго мѣсяца, нортретовъ выдающихся личностей и т. п.

Кромѣ того, къ концу года, годовымъ подписчикамъ, будетъ безплатно разосланъ «АЛЬБОМЪ СТРАНСТВУЮЩАГО ХУДОЖНИКА», въ которомъ—карандашомъ, перомъ, рѣзцомъ и кистью (посредствомъ олеографіи, хромофотографіи, литографіи и гравированія) изображаются: сцены изъ общественной, частной, служебной, уличной и охотничьей жизни; копии съ картинъ и другихъ образцовыхъ произведеній русскихъ художниковъ; типы разнообразной толпы; карикатуры и пр.

Въ первыхъ числахъ декабря текущаго года, всѣмъ подписчикамъ «Русской газеты», будетъ безденежно разосланъ РОСКОШНО ИЗДАННЫЙ «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЕМЕЙНЫЙ КАЛЕНДАРЬ» на 1881 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки:

На годъ (съ 1 марта 1880 по 1 марта 1881)	6 р. 50 к.
> 1/2 года	3 р. 50 »
> 3 мѣсяца	2 р. — »
> 1 мѣсяць	1 р. — »

Съ доставкой или пересылкой:

На годъ	8 р. — к.
> 1/2 года	4 р. 25 »
> 3 мѣсяца	2 р. 50 »
> 1 мѣсяць	1 р. 15 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ изданія „Русской газеты“ типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова; въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицы, д. Корзинкина. Въ конторѣ редакціи: Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. княженъ Вадбольскихъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ С.-Петербурѣ: въ отдѣленіи конторы „Русской газеты“ при книжномъ магазинѣ Карбасникова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородныхъ просимъ исключительно обращаться въ контору изданія „Русской газеты“: Москва, типографія Императорскихъ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

*) Первый листъ котораго преимущественно будетъ посвященъ торжеству 19 Февраля, сего года, по случаю благополучнаго 25-ти лѣтняго царствованія Государя Императора, съ его портретомъ. 85—3—3.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРА 12 ЯНВАРЯ 1880 Г.

До свѣдѣнія моего дошло, что биржевыя извощики за бѣду, съ сѣдиковъ настоятельно требуютъ платы болѣе, чѣмъ положено такою, при чемъ требованія свои заявляютъ въ грубыхъ формахъ, потому покорнѣе прошу всѣхъ, кто пользуется услугами извощиковъ, при расчетахъ за бѣду, платить имъ согласно установленной Думою таксы, которую всякій извощикъ обязанъ имѣть при себѣ, а въ случаѣ требованія болѣе противъ таксы платы, грубаго обращенія и вообще неблагоприятныхъ поступковъ, замѣчать № № извощиковъ и прислать въ полицію или части записки, адресуя на имя мое, для привлеченія виновныхъ въ томъ извощиковъ къ отвѣтственности.

Полиціймейстеръ Н. Азаровъ.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
 ДЛЯ ВСКОРМЛЕНИЯ ТРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ
И СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
 у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.
 Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

Въ Екатеринбургѣ у Бебенина; въ БАКУ: у Эйхлера и у Витушинскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестики, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМПЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

**КВАРТИРА
 ВРАЧА
 ВЫШИНСКАГО**

въ домъ Фелькнеръ, въ Соборной
 улицѣ.

Приемъ больныхъ отъ 10 до 12 утра и
 отъ 5 до 7 ч. вечера.

**САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА
 ЗУБНАГО ВРАЧА Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМА,**

РАЗРЪШЕННЫЯ МОСК. МЕДИЦ. ФАКУЛЬТЕТОМЪ

и пріобрѣтшія большое примѣненіе, рекомендуются какъ лучшія гигиеническія средства для рта и
 зубовъ, предупреждающія кариозу, осажденія слюннаго камня, дурной запахъ во рту и пр.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

у зубнаго врача Л. Э. Адельгейма, въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Соколова.

Депю въ Екатеринбургѣ:

главный складъ у С. А. Петрова, А. Э. Вейерсберга и А. Захо.

30—10 !!! ПЕРЕПРОДАВЦАМЪ ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ УСТУПКА. !!! Ц. 2032

Объявленіе.

Правленіе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго Общества владѣль-
 цевъ Гостиннаго Двора въ г. Ирбити, согласно приговора
 Общества 26 Января 1880 года, имѣетъ честь довести до
 всеобщаго свѣдѣнія, что всѣ довѣренности выданныя общест-
 вомъ бывшему Старшинѣ Правленія Михаилу Степанову Пуш-
 кареву, какъ на ходатайство по тяжбынымъ дѣламъ Общества,
 такъ и кредитныя отъ лица Общества уничтожены, равно
 считаются недействительными и передовѣрія по нимъ; о чемъ
 Правленіемъ сдѣлана надлежащая публикація по суду.

Старшина Правленія Л. Калмаковъ 83—3—3

Оставленный, неизвѣстно кѣмъ, въ
 театрѣ, **БИНОКЛЬ**, доставленъ въ Редак-
 цію, гдѣ оставившій можетъ получить
 его. 81—4—4

Ищутъ бонну, знающую Нѣмецкій или Француз-
 скій яз. для надзора и занятій съ дѣвочкою 7
 лѣтъ и мальчиками 6 и 5 лѣтъ. Адресъ письмен-
 но: Невьянскъ, Петру Васильевичу Калугину.
 89—3—3.

**НОТАРИУСЪ
 АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ
 ГЕЙДЕНРЕЙХЪ**

извѣщаетъ, что его Нотаріальная Контора въ Нижне-Тагильскомъ за-
 водѣ открыла свои дѣйствія съ 4-го сего Февраля, въ домѣ Берд-
 никовой. Тутъ же принимаются всякаго рода комиссіи и порученія;
 желающіе могутъ обращаться письменно. 105—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Судебный Приставъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда
 Каменныхъ, жительствующій въ 2 части г. Екатеринбурга, по
 Покровскому проспекту, собственный домъ, симъ объявляетъ,
 что на удовлетвореніе претензіи Надворнаго Совѣтника Павла
 Козмина Васильева будетъ производиться Марта 6 дня 1880
 года съ 10 часовъ утра въ залѣ засѣданій при Гражданскомъ
 отдѣленіи Екатеринбургскаго Окружнаго Суда, продажа недви-
 жимаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти купца Радіона Фи-
 липпова Козлова, заключающагося въ каменномъ двухъ этаж-
 номъ домѣ, въ каменномъ одно-этажномъ флигелѣ, деревян-
 ныхъ надворныхъ постройкахъ и землѣ, состоящемъ въ 1 ч.
 г. Екатеринбурга по Уктусской улицѣ въ межахъ Чудинова
 и Калитниковой. Имѣніе заложено Надворному Совѣтнику
 Павлу Козмину Васильеву и будетъ продаваться въ совокуп-
 ности. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 6,000 руб. Фев-
 раля 15 дня 1880 года. 87—3—3.

Судебный Приставъ КАМЕННЫХЪ.

РОЯЛЬ продается въ Фетисовской ули-
 цѣ, въ домѣ Трапезниковой. 84—3—3

ОСОБА, знающая Французскій, Нѣмецкій и
 Англійскій языки, желаетъ имѣть
 мѣсто компаніонки или переводчицы
 при дамѣ или дѣвицѣ, желающей ѣхать за границу;
 согласна быть и при больной. Подробности узнать
 въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“. 96—3—2.

Узнать о безплатномъ приемѣ въ Рязановскую больницу для
 бѣдныхъ можно у городского врача Ландезена отъ 10 ч.
 утра и 6—7 ч. вечера.